

ДЕНЬ сотворения нового человеческого общества на одной шестой земного шара положил начало эпохе социализма. С той поры не прошло еще столетия. Но столь великого преобразования мира не знала история.

Сорок один год Советской страны. Из них более трех пятнадцатилетий наш народ, вынужденный прервать мирный труд, отдал защите Отчизны и послевоенному восстановлению хозяйства. Если бы эти годы потрачены были на созидание, трудовые свершения советского народа были бы еще грандиознее. Но империалисты, развязавшие вторую мировую войну, поглотили не только жестокаим военным разгромом. В битве с фашизмом, в боях, лагерь социализма во главе с Советским Союзом, и это стало самым тяжким поражением всей капиталистической системы в целом.

Бедствия, причиненные гитлеровцами нашей стране, были неисчислимы. Но нет меры творческому всемогуществу советского народа, направляемого Коммунистической партией. Исчезли руины, восстановлены города, построены сотни новых заводов и фабрик.

XX съезд КПСС стал поворотным моментом в жизни партии и всего советского народа. Подвигом поднятия целинных земель, подвигом возмужавших новых бастионов индустрии, подвигом эпохальных научных открытий, подвигом грандиозных преобразований в сельском хозяйстве и в промышленности ответил народ на решения XX съезда КПСС. Гигантский рынок в будущем — иначе не назовешь этот подвиг советских людей, воплотивших в своих деяниях новаторские начинания исторического съезда. И все это во имя того, чтобы человек на нашей земле жил лучше, счастливее.

Были годы, когда советские люди, сознательно или на ограничение своих потребностей, самозабвенно строили предприятия тяжелой промышленности. И она стала основой материального благосостояния народа, в период второй мировой войны — его арсеналом, а ныне, еще более могущественная, чем прежде, она открыла для советских людей новые возможности величайших свершений.

Никогда не вторгалась столь мощно в будущее советская наука, как это произошло в наше время. Она первенствует в использовании атомной энергии в мирных целях, в создании межконтинентальных баллистических ракет. Это наши, советские спутники Земли первыми показали сигналы из космоса. Открытия советских ученых совершили революцию в ряде важнейших отраслей человеческих знаний. И никогда наука не была столь близка к заводскому цеху и колхозной ниве, как в наши дни.

Советский народ прошел героический путь, ведомый партией в наше сегодня, когда осуществляется то, о чем только могли мечтать люди первых лет революции. Да, мы свидетели и строители того будущего, которое прозрачно видел сквозь туман времени великий Ленин. — это будущее создается сегодня, уверенно входит в нашу жизнь.

Ныне, в эпоху XXI съезда Коммунистической партии, весь советский народ охвачен жгучим желанием побед семилетнего плана, чтобы ими отсчитывали свои гигантские шаги в грядущее, чтобы новыми достижениями отмечать свою победоносную поступь в осуществляющееся великое будущее.

Всю свою творческую энергию партия коммунистов отдавала и отдаст тому, чтобы сделать жизнь человека лучше, а самого человека — могучим и прекрасным. Морально-политическое единство, высокая идейность, неколебимая преданность коммунизму, благородный слав советского патриотизма с пролетарским интернационализмом, героическая одухотворенность — все это чудесные черты духовного облика советского народа, вселяющие творческую энергию Коммунистической партии.

Современная история — летопись ожесточенной борьбы социализма и капитализма. Эта борьба охватывает все области общественной жизни. Сознательно или бессознательно, прямо или косвенно в ней участвуют все люди нашей планеты. В этой борьбе нет и не может быть нейтральных.

Современный капитализм — это общественное устройство, враждебное человеку, самой его природе. Не случайно так популярны ныне на Западе извращенные теории о бессилии разума, о тщете человеческой деятельности. В качестве основного закона жизни капитализм избрал эгоизм и волю к наживе и страх — «человек человеку волк». Атомный шантаж — существование на грани войны — империалистам кажется единственным средством продлить дни своего владычества. Никогда жестокая, тупая глупость выживавшего из ума капитализма не была столь опасна для человечества, как ныне. И никогда так не пытались основы буржуазного миропорядка, как сегодня.

На пути, указанный Октябрем, уже встало около миллиарда человек. Пример

Нескольким американцам довелось оказаться непосредственными свидетелями Октябрьской революции. Джон Рид и я были единственными среди них социалистами — открытыми и убежденными. Однако и на множестве других людей — революция произвела глубокое, незабываемое впечатление. Во время наших случайных и недолгих встреч, происходивших в Нью-Йорке и других местах на протяжении ряда лет, я замечал, что в зависимости от точки зрения и темперамента того или иного очевидца революции различные аспекты ее воспринимались им с наибольшей остротой.

Для иных величие революции заключалось в том, что в нее были вовлечены огромные массы людей. Другим, например, моему другу, полковнику Раймонду Робинсу, самым важным представлялись эрудиция, самоотверженность и дерзкая отвага вождя революции, в особенности Ленина, тот факт, что первый Совет Народных Комиссаров — если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, — по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире. Для второго американского профессора И. Э. Ридса наиболее захватывающей чертой революции были стихийная сила и страсть восставшего народа: орабеленные и угнетенные массы — 150 000 000 мужчин, женщин и детей — хлынули вперед, устремившись к своей долгожданной мечте, как лавой расплавленной лавы, который ничто не может ни остановить, ни отвести в сторону. На сужие Томаса Татчера наиболее глубокое впечатление произвела легкость и быстрота, с которой Советские стали правительством. Эта револю-

Награждение орденами и медалями работников искусства и литературы Киргизской ССР

За выдающиеся заслуги в развитии киргизского искусства и литературы и в связи с десятилетием киргизского искусства и литературы в городе Москве Президиум Верховного Совета СССР награждает орденами и медалями Киргизскую группу работников искусства и литературы Киргизской ССР.

Среди награжденных орденом Ленина — писатели К. Малинов, Т. Умталиев, орден Трудового Красного Знамени — Т. Абдумомунов, Н. Байтминов, К. Баялинов, К. Джаматов, С. Корольков, Т. Сидиков, А. Токтобаев и А. Токтомушев. Орден «Знак Почета» награждены литераторы: М. Абдумомунов, К. Аксаев, К. Бактенов, В. Винокуров, М. Джаматов, С. Сасыкбаев, А. Убакуев, Н. Удалов, С. Сидиков, Н. Чокмалов, Я. Шамалов, А. Абдымомунов, медалью «За трудовое отличие» — У. Абдумомунов, Ч. Айтамов, М. Аксенов, А. Арбаев, Т. Байкенов, А. Бердибаев, М. Борбугулов, К. Джаматов, С. Джусупов, К. Каминов, А. Салыников, Д. Саманов, Б. Сарногов, А. Токтокунов, А. Чорбаев, Т. Шамшиев, С. Шимеев, С. Эрлиев.

Среди награжденных орденом Ленина — писатели К. Малинов, Т. Умталиев, орден Трудового Красного Знамени — Т. Абдумомунов, Н. Байтминов, К. Баялинов, К. Джаматов, С. Корольков, Т. Сидиков, А. Токтобаев и А. Токтомушев. Орден «Знак Почета» награждены литераторы: М. Абдумомунов, К. Аксаев, К. Бактенов, В. Винокуров, М. Джаматов, С. Сасыкбаев, А. Убакуев, Н. Удалов, С. Сидиков, Н. Чокмалов, Я. Шамалов, А. Абдымомунов, медалью «За трудовое отличие» — У. Абдумомунов, Ч. Айтамов, М. Аксенов, А. Арбаев, Т. Байкенов, А. Бердибаев, М. Борбугулов, К. Джаматов, С. Джусупов, К. Каминов, А. Салыников, Д. Саманов, Б. Сарногов, А. Токтокунов, А. Чорбаев, Т. Шамшиев, С. Шимеев, С. Эрлиев.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 132 (3943)

Вторник, 4 ноября 1958 г.

Цена 40 коп.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Россия подняла могучую волну национально-освободительного движения, порваны колониальные оковы во многих странах Азии и Африки. Всенародное движение сторонников мира превратилось в величайший фактор современности. Непобедимый лагерь стран социализма во главе с Советским Союзом, обладающий всем необходимым для обуздания войны, стал самой надежной охраной мира для всего человечества.

Наша страна заняла почетное место мирового центра новой, социалистической цивилизации. Партия вырастила, воспитала многомиллионную советскую интеллигенцию — гордость народа. В Советской стране сейчас — четверть миллиона деятелей науки, общее число студентов в два с лишним раза больше, чем во всех капиталистических странах Европы, вместе взятых. В Узбекистане, где до революции не было ни одного инженера-забейки, сейчас на 10 тысяч населения — 81 человек с высшим образованием. Это в два раза больше, чем во Франции, и в 28 раз больше, чем в Иране.

На заре существования советского строя Ленин высказал мысль о том, что, завоевав политическую власть, создав свое государство, пролетариат обеспечивает все условия для приобщения огромного большинства населения к культуре, — вот путь для ликвидации вековой отсталости и темноты. Коммунистическая партия выполнила задачу, поставленную Лениным. И теперь пусть капиталистический мир попробует догнать нашу социалистическую цивилизацию! Что может он противопоставить нашей замечательной культуре, науке, искусству? Верная буржуазному образу мыслей интеллигенция олицетворяет индивидуализм, кичится собственным беспримесным отчаянием: «Мы приговорены к одиночному заключению в своей собственной шкуре». Из таких добротных узников вербуются убийцы живого творческого искусства. Утратив связь со своим народом, боясь его, они обречены на прозябание, на бесплодность. Вот плата за презрение к народу, которое они считают свободой личности.

Морально-политическое единство советского общества вызывает у империалистов бешенство. В бессильной злобе они клеветают, унизывают собственную ложью и, уверовав в нее, торжествующе вещают, что социализм, дескать, подавляет таланты. Они — враги культуры, враги гуманизма. Они — наши противники в сегодняшней борьбе, противники подлые, коварные, жестокие. И хотя не могут эти питмен помешать нашему победоносному походу в коммунистическое завтра, надо быть бдительными.

За сорок один год наш народ прошел великий исторический путь под руководством могучей Коммунистической партии. Партия провела нас через все опасности и вместе с народом смела с нашего пути тех, кто пытался вести нас не по ленинскому компасу. Героизм партии, организаторский гений ее, великая новаторская ленинская мудрость — вот неиссякаемые источники наших побед в поступательном движении Страны советской. С каждым годом растет и крепнет единение народа и партии.

Перед советской художественной интеллигенцией товарищ Н. С. Хрущев от имени партии поставил главную задачу: «Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Будем же достойны этой благородной задачи!

Кремлевский театр открылся

Вчера жизнь столицы ознаменовалась большим культурным событием — впервые раскрылись двери нового московского театра. В канун 41-й годовщины Великого Октября завершена реконструкция Кремлевского театра. Зрительный зал, сцена, фойе, парадная лестница, расположенные недалеко от Спасской башни, были его строителями. Штурматоры, маляры, монтажники бригад Н. Захарова, А. Календа, П. Филиппова, Э. Агеева, М. Карасева и многие другие, чьим трудом создано одно из лучших театральных зданий столицы, наполнили скромный и строгий зрительный зал. Московский Художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького показал пьесу Н. Погодина «Кремлевские курьезы».

— Кремлевский театр, — сказал его директор К. Ширяев в беседе с корреспондентом «Литературной газеты», — покажет зрителям лучшие произведения советского искусства. Сегодня наши первые гости — строители. 5 ноября — официальное открытие театра. В стенах Кремлевского театра 8, 9, 10, 11 ноября состоятся большие праздничные концерты, на которые, как и на все последующие постановки, билеты будут продаваться во всех театральных кассах Москвы. До конца года у нас выступят коллективы многих театров.

НАШИ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

В КОНЦЕ 1953 года на одном из заседаний бюро обкома партии обсуждался вопрос о работе редакций областной газеты. Редактор бесстрастно и внятно приводил сухие цифры, перечислял, сколько раз и по каким вопросам в течение отчетного периода выступала газета. Все терпеливо слушали и после каждой цифры недоумоно прикидывали: много это или мало, хорошо или плохо? Редактору было задано много вопросов, а в выступлениях членов бюро сказано много резких слов. Газету, главным образом, обвиняли в том, что жизнь области она «присутствует в черном цвете», что в газете нет показ работы лучших людей, образцов хорошей деятельности партийных организаций.

Редактор, уподобившись Бывалову из кинофильма «Волга-Волга», возмущенно возмутился: «Вот вы говорите: «переводчики»? Где это самый передовой опыт? Что я, из пальца должен вам все это высасывать? Конечно, редактор был неправ. И в то время были люди, которые работали лучше других, были переводчики, хотя и не так уж велико было их число. Трудное, беспрестанное трудное время переживала послевоенная Смоленщина, лежавшая в руинах и пепле. Нелегко было подниматься ей! Целые лет назидательный пленум ЦК КПСС открыл перед Смоленщиной, как и перед всем сельским хозяйством страны, огромные перспективы. Если бы сейчас наша областная газета могла бы рассказывать на своих страницах только о замечательном труде Героев Социалистического Труда и переводчиков, награжденных орденом Ленина за успехи в развитии сельского хозяйства, то в течение всего года ее страницы были бы заполнены одними лишь этими материалами. Самое главное сейчас в жизни колхозной деревни — поразительный рост людей, рост их гражданского самосознания.

Знаменитое русское «авось», определявшее когда-то отношение к жизни заданного гнетом русского крестьянина, безвозвратно кануло в прошлое. Наш русский, советский колхозник — совершенно новый человек, силы, внутреннее богатство которого с каждым годом раскрываются все полнее и ярче.

Взять хотя бы жажду соревнования. Все, что делается в передовых колхозах, становится примером, образцом для остальных. Появились, скажем, в одном колхозе района хорошие скотные дворы — и другие колхозы стремятся сделать такие же. Характерно и то, что любовь отрасли хозяйства двигают вперед не отдельные выдающиеся сельские деятели, а вся масса колхозников: каждый стремится добиться показателей передовиков. На совещаниях, в личных беседах, во время поездок в колхозы видишь, какой гордостью наполнены сердца людей за то, что они уже сделали. И это не кружит

им головы. Люди борются с трудностями, но добившись успеха, идут дальше. Накопленный опыт окрыляет их, укрепляет веру в свои силы, вдохновляет на новые деяния.

Процесс мощного движения масс достояние эпических поэм. Он поистине велик во всей его сложности и борьбе противоречий.

Новым толчком к этому движению послужили исторические решения партии и правительства по сельскому хозяйству, создавшие благоприятные условия для дальнейшего развертывания инициативы колхозного крестьянина.

Сейчас, оглядываясь назад, видишь, какая потребовалась напряженная большая работа нашей партии, чтобы превратить все предначертания в реальную действительность. Это был сложный процесс целенаправленного, направленного партийного движения вперед, борьбы с косностью, неверием и обывательщиной. Это была и ломка укоренившихся в людях районах негодного стиля руководства.

Помню тот первый год, начало крутого подъема, когда, руководствуясь указаниями Владимира Ильича Ленина, о котором напомнил нам Н. С. Хрущев, мы стали перебирать наших лучших руководителей районных комитетов, райисполкомов, в колхозы, совхозы, в партийные организации МТС.

Не нужно думать, что это было легко и, достигнув зрелости и опыта в работе, начинать все сначала. Ими руководили высокая коммунистическая сознательность, партийный долг, и они мужественно выполняли волю партии.

Но и среди коммунистов были отдельные люди, проявившие слабость. Пытаясь уклониться от поездки в деревню, они ссылались на минимые болезни, на прошлые заслуги, просили послать их на работу в какую-нибудь тихую завод. Таких было немного, и они в конце концов поборили свою слабость, поехали работать в село.

Но те, кто пришел по зову партии в районы в самое трудное время и прочно осел в деревне, сроднившись с колхозным производством, составили руководящий костяк, верную опору нашей партии, вождей и организаторов масс.

Говоря о величайшем значении решений партии и правительства по сельскому хозяйству, мы часто прибегаем к языку цифр. Десятки миллионов гектаров распаханной целины, миллиарды пудов хлеба, миллионы тонн молока и мяса — эти цифры кратко и убедительно свидетельствуют о героическом труде совет-

ских людей, участвовавших в подъеме сельского хозяйства в последние годы.

Какую гигантскую работу должна была провести наша партия, чтобы в течение нескольких лет на пустой, дикой земле заколосилась тучная хлеба и закрома государства наполнились хлебом!

Сколько труда надо было вложить, чтобы разбить устоявшиеся представления! Десятки лет колхозные и совхозные доярки брали от коровы в два-три раза меньше того, что она могла дать, — к этому привыкли и это считали нормальным, были убеждены, что большего ничего сделать нельзя. Нужно было заставить поверить их, что в каждом колхозе в течение короткого времени можно удвоить, утроить производство молока!

И не сразу, конечно, все поверили в возможность такого роста. Сначала люди шли вперед робко, неуверенно. Только единицы вырывались вперед. И когда появились они, эти первые знатные доярки, их успехам просто не верили.

Не может этого быть, чтобы наши смоленские коровы — «тасканы», которых таскают по весне на руках приходящих, — так бываю они истощены, — не может быть, чтобы эти коровы давали по две, по три тысячи литров молока. Засек что-то да не так! — сомневались колхозники. И трудно было сломить это неверие.

Нет в Новодугинском районе человека популярнее, чем директор госплемрассадника тов. Венда. Эта женщина пользуется неограниченным доверием, непререкаемым авторитетом. Но когда она рассказывала, что доярка сычевской артели «Советская Россия» Вера Гепнер надевает от одной коровы по два ведра молока за раз, даже к ее словам относились с сомнением.

Пришлось организовать поездку к знатной доярке. Колхозники внимательно осматривали ведро — нет ли в нем какого-нибудь подвоха — и жадно следили за дойкой.

— Верите теперь, что это возможно, — спросила их Гепнер, оставляя от коровы ведро густого дымящегося молока. — Дайте подумать, — ответили экскурсанты!

В этот день они не уехали, а остались ночевать в колхозе «Советская Россия». Долго выпрашивали друг друга, шептались наедине, стараясь проверить, нет ли какого обмана. Уехали они из колхоза лучшими агитаторами.

Первые успехи передовиков окрыляли, звали вперед, вселяли в людей уверенность в том, что всего может добиться человек своими руками. Издавна говорят, что народ способен горы воротить. И вот

уже появились не отдельные передовики, а целые фермы, колхозы, районы, целые области, крепчала вера, рос опыт, появлялось умение мыслить по-иному, по-государственному. Люди становились подлинными творцами своей судьбы.

В нашей области главной отраслью хозяйства было и остается львоводство. В послевоенные годы оно находилось в упадке. Резко сократились посевные площади, урожайность семян и волокна льна была ничтожной. В пять раз возросло с тех пор у нас производство волокна. И это тоже совершилось не сразу.

Вспоминается первая областная выставка 1954 года. На трибуну одна за другой выходят льноводы. Они называют сравнительно небольшие урожаи семян льна и волокна — в 5—6 центнеров с гектара. В зале слышны выкрики: «Говорю по-честности!» «Зачем обманываешь?»

Но вот на трибуну поднялась звеневшая колхоза имени Ленина, Издешковского района, Федора Петровна Королева. Она вырастила рекордный по тому времени урожай льна — по 13 центнеров семян на гектар. А производство семян для нас тогда было главным. Из-за нехватки их ежегодно резко сокращались посевы льна.

Зал встретил сообщение Королевой всеобщим неверием.

Постояла на трибуне женщина — в первый раз в жизни она поднялась на нее. Пожала плечами и вошла в зал, а за ней следом шла с трибуны. Эта скромная труженица никого ни в чем не могла убедить.

В перерывы в фойе театра мы наблюдали следующую картину. Участницы выставки — льноводки окружили Федору Королеву и с пристрастием допрашивали, зачем она обманула их. Как это можно на Смоленской земле получить с гектара 13 центнеров семян льна? Королева стояла растерянная. Никогда она не была в такой переделке. Как доказать? И вдруг она опустила на колени и с отчаянием воскликнула: «Ий боги, бабоньки, не вру. Получила такой урожай!»

С тех пор «много воды утекло». Не один бы пришлось провести Федору Королеву, оставшая возможность получения высокого урожая льна. Она стала хорошо разбираться в агротехнике и теперь, выступая перед любой аудиторией, может со знанием дела говорить о льне.

Так выросла не только одна Федора Королева. У всех колхозников крепнет год от года вера в свои силы, и теперь агитатором за высокие урожаи.

1954 год. Областное совещание доярков. На трибуне скромная, но уже по тем временам добившаяся приличных надов доярка Анна Ивановна Ильина.

— Тру доярки известный, — сказала она, — хорошо ухаживай за коровой, корми ее вовремя и получишь надой.

Все знали эту простую истину и ждали, что Ильина скажет что-то такое, что раскроет секрет ее успеха. А она, как и Королева, не смогла, не сумела.

И недавно на празднике животноводов Анна Ивановна, добившаяся от отдельных своих коров почти девятицатичного удою, выступала перед молодежью.

Как глубоко и обстоятельно учила она юных доярок мастерству! Без малого час продолжалось выступление доярки. Не только заранее написанная речь, которая бумажки не было перед ней.

Присутствовавший на этом празднике профессор ветеринарии П. А. Волосков сказал, что Ильина прочла прекрасную лекцию учено-практика, прошедшего великолесную школу, начиная с азов.

И таких, как Ильина, у нас сейчас сотни, тысячи передовиков. Вчера еще не умели выразить своих мыслей, а сегодня их нельзя и узнать, так хорошо они владеют своим делом, передают свой опыт и помогают партии растить таких, как они сами, сознательных и активных тружеников.

Теперь на совещаниях доярков, свиноводов, льноводов уже и тени нет того неверия в рекордные урожаи, налом, какое было несколько лет назад. Передовики окружают уважением и почестями, и чем выше показатели, тем с большим вниманием слушают ораторов. Каждый старается впитать в себя крупный драгоценный опыт.

Те, кто не сумел пойти в ногу с жизнью, продолжал хныкать, оказавшись за бортом, вынуждены были уступить места в колхозном производстве тем, кто верил в свое дело.

В борьбе за подъем сельского хозяйства растут и мукают люди колхозного села. Все более непримиримо относятся они к недостаткам в жизни сегодняшней колхозной деревни.

Линогравюра И. Селиванова «На коммунистический субботник» Всесоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ»

Вспоминая семнадцатый год...

Альберт РИС ВИЛЬЯМС,
американский писатель

Нескольким американцам довелось оказаться непосредственными свидетелями Октябрьской революции. Джон Рид и я были единственными среди них социалистами — открытыми и убежденными. Однако и на множестве других людей — революция произвела глубокое, незабываемое впечатление. Во время наших случайных и недолгих встреч, происходивших в Нью-Йорке и других местах на протяжении ряда лет, я замечал, что в зависимости от точки зрения и темперамента того или иного очевидца революции различные аспекты ее воспринимались им с наибольшей остротой.

Для иных величие революции заключалось в том, что в нее были вовлечены огромные массы людей. Другим, например, моему другу, полковнику Раймонду Робинсу, самым важным представлялись эрудиция, самоотверженность и дерзкая отвага вождя революции, в особенности Ленина, тот факт, что первый Совет Народных Комиссаров — если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, — по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире. Для второго американского профессора И. Э. Ридса наиболее захватывающей чертой революции были стихийная сила и страсть восставшего народа: орабеленные и угнетенные массы — 150 000 000 мужчин, женщин и детей — хлынули вперед, устремившись к своей долгожданной мечте, как лавой расплавленной лавы, который ничто не может ни остановить, ни отвести в сторону. На сужие Томаса Татчера наиболее глубокое впечатление произвела легкость и быстрота, с которой Советские стали правительством. Эта револю-

ция была почти полностью бескровной, до тех пор пока пули убили не ранили Ленина и не начались исторические интервенции. Каждый из этих аспектов революции составлял часть ее величия, однако не они являются главной причиной ее продолжения влияния на судьбы мира, ее коренного отличия от всех других революций. Не они превращают эту революцию, по словам патера Уолша — историка, принадлежавшего к католической церкви, — «в самое значительное событие со времени падения Римской империи».

Величие революции составляют ее дела, вдохновленные историческими словами Ленина, которые я уже столько раз повторял, — словами, произнесенными в Смольном в ту самую решающую ночь, 41 год тому назад. Остановив движением руки бую приверженность аполодисментов, он сказал: «Товарищи! Мы сейчас должны заняться построением пролетарского социалистического государства». Немного в возбужденной аудитории до конца осознали в тот момент все значение этой, так просто и деловито звучащей фразы. Но смехившийся со мной Джон Рид, который всегда был очень чутким к критическим и драматическим моментам, поспешно записал ее в своем блокноте и дважды подчеркнул. Он верно ощутил, что в этих словах было достаточно динамита, чтобы потрясти весь мир я, как мы можем добавить теперь, потрясать его вплоть до сегодняшнего дня.

Фраза Ленина заявила о том, что построение социалистического общества справедливости, мира и любви, ради которого трудились, воевали и умирали многие поколения, отныне стало целью народов одной шестой части света. Построению такого общества будут отданы все их силы и энергия.

В любую эпоху, в любой стране это оказалось бы грандиозным предприятием: в разоренной войной России подобный замысел был вершиной смелого дерзания. Повсюду голод и холод, тиф и сабаз. Армия разваливается, немцы наступают. Транспорт парализован. Фабрики стоят. И над всеми этими и сотнями других тяжелейших задач, встающих перед только что созданным правительством, высится еще одна — огромная и решающая. Народное хозяйство страны надо было восстановить и построить на совершенно новой, социалистической базе.

В бесчисленной литературе, посвященной вопросам социализма, много говорилось о его идеалах, его преимуществах и о том, как совершать революцию. Но в ней почти ничего не было сказано о том, с чего надо начинать на другое утро после революции. Используя в своем изучении этих проблем самые различные источники, Ленин дважды обращался ко мне с настоятельной просьбой: «Скажи-те, пожалуйста, каким образом и где я могу достать работы американского товарища Даниэля де Лена?» Ленин слышал, что это бывший профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке принадлежал к числу тех немногих ученых, которые писали о проблемах создания нового социального строя.

Однако и в работах де Лена, и в других книгах Ленину удалось найти очень мало такого, чем можно было бы руководствоваться в колоссальном начинании, предпринимавшемся Советской властью.

Как ни грозны были внутренние опасности и трудности, с которыми приходи-

лось справляться Советской власти, они неизмеримо выросли из-за враждебности со стороны других государств. Подобно тому, как в 1789 году силы реакции пытались подавить Французскую революцию, теперь, в 1917 году, они стремились, как злобно выразился Черчилль, «задушить большевистского младенца в его колыбели». Чужеземные армии наступали на Россию со всех сторон, и социализм был вынужден сражаться на многих фронтах за свое право на существование. Нет нужды вновь повторять здесь эту героическую историю и рассказывать о том, как, наконец, контрреволюционеры были вынуждены отказаться от борьбы.

Но они не отказались от своей враждебности к советскому строю и с надеждой ожидали и пытались вызвать его падение изнутри. «Последней отчаянной попыткой разваливающегося режима добиться народной поддержки» назвали они первый пятилетний план, нашедший окрестив его «проектом золотого века», «мечтой и фантазией статистиков».

Но Советская власть энергично двигалась вперед, преобразуя эту мечту в действительность. «В течение десяти с небольшим лет, — говорил один лондонский экономист, — Советская власть добилась такого индустриального прогресса, который в большинстве других стран потребовал бы нескольких поколений». Одновременно шла быстрая коллективизация сельского хозяйства и рост социалистического сектора национальной экономики. Повсюду социализм набирался

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание на 2-й стр.)

2. Заслуженный шахтер

В ГОРЛОВКЕ, на улице Никиты Хрущева, в доме 38, живет забойщик Николай Кондратьевич Бутенко.

Маленький двор весь засыпан светлой желтой листвой — старые тополи сбрасывают на осень листья. Они шуршат под ногами, ветром их носит по земле.

Бутенко сидит на крыльце. Это невысокий, слегка сутулый человек с загорелым лицом и зоркими, внимательными глазами. Он захватывает горсть листьев, весело швыряет их, швыряет вверх, и, прищурив глаза, смотрит, как они летят на широкое осеннее солнце. Его широкие в ладони руки отходят, они у Бутенко тяжелые и крупные, в рубцах и отпечатках — угольная пыль крепко прилипла к ним. Сколько угля они добыли, эти сильные и умные руки, делавшие когда-то зарубку обухом, а позже и помыли рубящие уголь отбойным молотком, — ловкие и бесстрашные, не терявшиеся в минуты опасности, прокладывавшие дорогу из завала и не раз спасавшие жизнь Бутенко и его товарищей!

Недавно девять горняков «Югочегарки» удостоились высокого звания — заслуженного шахтера Украинской республики. Забойщик Шевелев и брат его, горный мастер Шевелев, руководители створа Халинина, горный мастер Горлов, начальник участка Гончаров, забойщик Харлазов, забойщик Логанов, машинист электровоза Мартыненко, забойщик Бутенко.

В рассказе Бутенко о людях одной лавы открылось столько душевной крепости, любви к горному делу и живого внимания к молодежи, что мне стало ясно, почему в течение многих лет коммунисты участка выбирали его своим руководителем, почему он был делегатом XX съезда партии и почему он удостоился звания заслуженного шахтера республики. Бутенко всегда остается самим собой — человеком, полным доброты, заботливостью к своим товарищам, к людям, добывающим уголь на крутых пластах.

Он как бы взял меня за руку и повел на горизонт 750, показал пласт — «Толстый» — двумя его крыльями — лавой «Западной» и лавой «Восточной». По словам забойщика, он живой, этот пласт. И только поначалу он кажется тихим, сумрачным, навечно схваченным приподнятой. А стоит внимательно присмотреться — и «каменная книга» по-другому откроется тебе, и струи, прохладные по углям, помогут тебе лучше зарубиться в пласт. Вот иногда можно услышать такие слова: «Эх, зарывает человек талант свой в землю». А ведь есть люди, замечает Бутенко, которые свой талант находят в недрах земли. Да вот взять хотя бы Василия Бирюкова. Он свой талант забойщика открыл на глубине 750 метров.

Присмотрелся Бутенко к нему и взял Бирюкова на прогулку «срезанка». «Эта работа трудная, требующая сноровки и мужества от забойщика. Ведь не пласту идти снизу вверх. В авангарде. Впереди идущий, так можно сказать.

Вот на пару с Бирюковым Бутенко и пробивал дорогу к нижнему штреку до верхнего. Сто сорок метров шли они по пласту. А когда пробивались, старый шахтер сказал молодому: «О, ты, я вижу, настоящий забойщик, и рука у тебя верная...»

И вот что примечательно: о чем бы ни говорил Бутенко, он упорно возвращается к одной мысли, выношенной двадцативосьмью годами забойничьего труда на пластах крутого падения. Надо любить свою шахту. И еще ближе: свой горизонт, свой забой.

— Недоцениваем мы человека, —

говорит Бутенко, — его невидимые глазу пласы...

Бутенко решительно убежден: в каждом человеке имеются пласы. Иногда они только-только намечены.

И вдруг Николай Кондратьевич, взвешивая свои густые, отлившие черным золотом волосы, заливается веселым смехом.

— Да вот взять хотя бы то, что происходит на шахте сейчас, в дни предсезонной вахты...

ИЗДАВНА, еще с тех далеких дней, когда начинали свой путь такие ударники, как Исаев и Артюхов, повелось встречать поднимающихся нагору передовых горняков букетами цветов. Прижмет шахтер цветы к груди, зарежет черным от угля лицом в пыльный дымный букет, преподнесший планеру, а то и девочкам, и дрогнет у него сердце от великого счастья...

Бутенко рассказывает: так было в тот день, когда шахтеры отмечали девяностолетие родной «Югочегарки». Добычу дали с пиком: 6 809 тонн. А план — 3 600 тонн. В сентябре в честь предстоящего XXI съезда партии шахтеры «Югочегарки» снова дали высокую добычу — 154 процента плана.

И вот в один из таких дней пригласили, как обычно, 30 букетов для передовиков. На шахте приблизительно знали, кто может хорошо поработать в этот день, повести за собой массы. Были свои, не в обиду им будь сказано, постоянные передовики, или, как их весело называет Бутенко, «коренные ударники». Но вышла неувязка: хорошо поработало значительно больше горняков, чем предполагали на поверхности. Открылись в забоях новые таланты, и спешно нужно было раздобывать дополнительные букеты цветов.

СТАРИМ ПЕРЕДОВИКАМ прибавились новые, молодые, те, на которых не то что не надеялись, а просто не знали их возможностей. И, может быть, это самое дорогое в нынешнем соревновании шахтеров.

Вот пришел в лаву молодой забойщик, пришел со своим характером, который еще только складывается. «Прилетелся» юноша к Николаю Кондратьевичу. В педагогических целях Бутенко не называет его имени. Он не уверен, хватит ли у этого молодого шахтарючка силы и порыва, чтобы и завтра, и через два и три дня работать с тем же живым, напряженным ритмом, с каким он трудился в день, когда знал, что на поверхности его ждут с цветами.

Так и видный его, молодого шахтарючка, ну, скажем, назовем его Юрой. Разгладил, густые ресницы в угольной пыли. Одним словом, размахистый паренек, бурнопламенный, старается показать себя: вот я какой, могу, значит! Душа полая, горячая, к полноте рвется. Хорошо поработал юноша — букет свой сполна заслужил. Глаза горят, голову держит высоко. Весь, как струна, вот-вот заплет, заплетает. «И, говорит, товарищ Бутенко, может, всю жизнь того часа дожидаясь, когда смогу развернуться».

Умелхнулся старый забойщик: «Ладно, мол, разворачивайся на зореве...»

А пареня свое: «Вы меня простите, Николай Кондратьевич, но я вам прямо скажу, у меня выработался свой взгляд на труд, особенно на труд шахтера. Тут без героизма и грамма не добудешь. И при этом стихи говорит — о забойнике, которого свой донецкий поэт Николай Домонтович сравнивает с горьковским Данко: В зеленой спешке и фибровой каске Он с лампочкой светлой шагает в забой, Похожий на Данко из горьковской сказки...

Вот он какой, этот юноша: Данко, любящий уголь! Потом уже Бутенко вместе с ним, с молодым шахтером, стали к героизму приписывать и любовь к шахте, и высокую сознательность, и знания.

— Стой, брат! — сказал Бутенко юноше и даже потряс его за плечи. — Есть

у меня к тебе такой разговор. К вопросу о героизме и о нашем с тобой труде.

И РАСКАЗАЛ ему Бутенко случай, который имел место с одним забойщиком, хорошим его знакомым.

Было это в первую осень войны — сильным выбросом завалило лаву, и, поразившись, забойщик решил: чтобы спасти себя и людей, надо пробраться к верхнему штреку. Ити по пласту. Самодельным обухом забойщик долгие часы, теряя силы и все же подбавляя себя и находящихся с ним в забое людей, упорно пробивался вверх. На исходе суток он услышал какой-то глухой стук, идущий навстречу, и первое, что подумалось забойщику: «Это, наверное, стучит мое сердце». А стук усиливался и приближался — с верхнего штрека шли его товарищи забойщики. И велика же была радость людей, заваленных в лаву, когда они, наконец, соединились!

— И что же в итоге получается? — сказал юноше Бутенко. — Приблизил человек, своей собственной рукой пробился и с дружеской помощью своих товарищей.

А однажды брали они уголь с пласта «Девятка». Знакомый забойщик и с ним крепильщик Шох. Выше по пласту работал Онуфриенко со своим крепильщиком. Забойщик, что укрепился пониже, сделал так называемую перекрышку — потолок из длинных стоек длиной в два метра от груди забоя. Зарубил забойщик и пошел брать уголь, полосу за полосой. В какой-то час вдруг загрузило в лаву — громаду угля выбросило из груди забоя. Нижний забойщик со своим крепильщиком быстро укрывшись под полоз, а уголь пошел мимо, будто из гигантского мешка сыпался. Забойщик топором разрубил воздушный шланг, и воздух хлынул им в лицо обом. Люди отложили от того, что воздух над ними ревел, и сидели они, прижавшись друг к другу под крышей.

Долгие часы сидели они в завале. Горный мастер Новиков и заместитель председателя шахткома Иваровский, оба опытные шахтеры, стали пробираться к ним с нижнего штрека. Уголь застрял в горловине, пришлось осторожно спускаться вниз. В конце восемнадцатого часа Новиков посетил аккумуляторную лампочку снизу вверх. На этот белый лучик света спустились оба горняка — забойщик и крепильщик.

— И здесь, как мы видим, — заключил Бутенко, — проявилась вера в человека, в дружбу и товарищество... А молодой шахтер, жадно слушавший рассказ забойщика, внимательно взглянул на Бутенко и, прекрасно понимая, о каком хорошо знакомом забойнике идет речь, в свою очередь тихо спросил:

— А это, Николай Кондратьевич, это откуда у вас? — И коснулся глубокого шрама выше ключицы.

Бутенко отвел его руку. — Это, друг-Данко, зарубка из другой, далекой истории. Тоже в забое случилось...

БУТЕНКО смотрит, прищурившись, вдале, размышляя вслух о предстоящем съезде партии. Какая огромная полоса нашей жизни проходит между двумя съездами! Снова наши планы, наши мечты нацелены на будущее.

В свое время мы страстно учились думать и жить пятилетками — они прочно вошли в наш быт, в наше сознание! А сейчас открывается новая пора нашей жизни — эпоха семилетнего плана. Человек, или, как любят говорить в Донбассе, трудящийся, начинает с самого простого. Он хочет увидеть свой «ручей» в общем движении страны. Свой уступ, свою лаву, свою шахту. И себя увидеть: каков я есть и каким хочу быть в первой семилетке.

Забойщик уважительно произносит: «Семилетка!» Он как бы берет это слово на ощупь. Жизнь, трудом оно пахнет, доброе, рабочее слово, — за ним видятся леса строек, металл, уголь, химия, атомная энергия, школы, жилища... А во главе всех начатых и будущих дел — человек! Семилетний план шахты. Основной по-

казатель — производительность труда.

От него, как по визиту, горняки будут крепить свою первую семилетку. Этим сейчас живет весь коллектив «Югочегарки» — забойщики, лесогонцы, горные мастера, инженеры, партийные работники.

Этот год был для «Югочегарки» своего рода переломным годом. Шахта перешла на непрерывную рабочую неделю. Воскресенье — выходной день: в лавах ведутся только ремонтные работы. Внедрили устойчивый ритм работы.

Начальник шахты Л. Д. Ситченко подробно рассказывал мне о планах на будущее. На шахте начали разрабатывать пласты на глубине 860 метров. В отдельные дни шахта показывает хорошие, особенно высокие образцы производительности труда. И, конечно же, сама жизнь выдвигает перед руководителями шахты требование: закрепить творческий порыв шахтеров, сделать работу в лавах ритмичной.

В Чистяково на шахте имени Лутугина в бригаде Александра Колычкина начали борьбу за снижение себестоимости тонны угля. Живой почин, которому надо дать широкую дорогу. Н. С. Хрущев именно так и отметил все громадное значение этой шахтерской инициативы.

«Хорошее дело начали донецкие шахтеры! Если бы в целом по стране себестоимость тонны угля снизилась хотя бы на 2 рубля, то это дало бы экономии государству в этом году около одного миллиарда рублей. А на эти средства можно было бы построить семь новых шахт общей мощностью более 4 миллионов тонн угля в год или 530 жилых домов общей площадью в 640 тысяч квадратных метров».

У людей шахты «Югочегарки» появился вкус к цифре, к анализу своей работы. Экономисты и статистики точными расчетами подкрепляют мысли, планы и обязательства горняков. Это ведь еще В. И. Ленин в свое время писал: «Статистики должны быть нашими практическими помощниками, а не схоластиками».

Вот это страстное желание обдумать, наметить пути более производительной и рентабельной работы всей шахты в целом, а не только отдельных ее бригад, заставило коллектив «Югочегарки» выработать документ — предложение по укреплению хозяйственного расчета на угольных шахтах с крупнопластовыми пластами. Права, которыми в настоящее время пользуются начальники участков на угольных шахтах, сводятся к минимуму. Необходимо создать условия, обеспечивающие действительно оперативную самостоятельность начальникам участков и лав, чтобы им решить повседневную задачу: с меньшими затратами — больше продукции!

В СМУНШЕСТВО, то, на чем сейчас думают на «Югочегарке» и что хотят провести в жизнь, является логическим развитием требования партии: приблизить руководство к производству. 250 инженеров и техников работают на шахте. Это — сила! Ее нужно более разумно использовать в лавах, на участке — там, где решается судьба добычи. (И еще: есть у забойщика Бутенко и его товарищей по работе в лавах свой справочник претензий к инженерам-конструкторам угольного машиностроения. Когда же конструкторская мысль создаст реально, в металле машины для комплексной механизации добычи на крутых пластах?..

Наши инженеры, в частности специалисты проектного института Донтипротекма, создали и внедряли на шахтах с пластами пологого падения гамму хорошо работающих горных комбайнов. Условия на пластах крутого падения более трудные и сложные, чем на пологих. Но тем решительнее и упорнее исследовательские работы ученых и конструкторов должна решаться в тесном сотрудничестве с практикой насущные проблемы, волнующие трудящихся на крутых пластах. Сталино — горловка

Заканчивается сооружение нового двухъярусного моста через Москву-реку в Лунниках. Утром 7 ноября праздничные колонны демонстрантов оторвут движение на мосту. Они пройдут от Ленинского гор прямо к центру столицы, на Красную площадь. На снимке: один из лучших электрогазосварщиков строителей метрополитана А. Крамаренко. Фото А. Ляпина

НАШИ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Беспрерывные дожди прошлого года попортили заготовленные стога соломы и сена. Осенью многие реки разлились, как весной, и подтопили корма в своих поймах. В зиму пришлось кормить животных малокалорийным сеном. Поздняя весна очень осложнила положение. Во многих колхозах упали навод. Всего на несколько литров стали меньше давать коровы, чем в прошлом году. Но надо было видеть, какую тревогу это вызвало среди животноводов области. Уменьшение на пятнадцать-двадцать килограммов от двух-трех тысяч литров в год возобновляло всех.

Люди не хотят отступать. Все помыслили их, все усилия направлены только вперед, и в этом особенно наглядно раскрывается отношение колхозников к делу, к труду, к общественному хозяйству, к интересам государства.

За последние годы наши лучшие люди не только научились высокому мастерству сельскохозяйственного труда, но и стали общественными деятелями, известными далеко за пределами своего колхоза. Их уже не удовлетворяют успехи, достигнутые в звене, бригаде, колхозе, на ферме. Они желают, чтобы так же хорошо было и в районе, и в области. Характерно, что когда обращается к ним районный или областной комитет партии, чтобы они помогли расшевелить, поправить дело на отстающих участках работы, они днем и ночью, в любую погоду готовы ехать и работать засучив рукава.

Эта искренняя взаимопомощь, взаимоболезнь характеризуют новые социалистические отношения, которые не имеют ничего общего с отношениями, сложившимися при капитализме, где человек человеку волк. Эти отношения чужды обществу, выражены в изречении «каждый за себя и за свой карман». Все меняется в жизни деревни. Давно ли мы с горечью отмечали, что в колхозах нет молодежи, что, едва оперившись, она уезжала в город. Было время, когда у части молодежи было пренебрежительное отношение к колхозному труду. Лучше уж в няньки, чем в колхозе работать, говорили иные девушки.

И нужно было терпеливо, настойчиво ломать эти ошибочные взгляды. Сейчас молодежь прочно оседает в родном селе. Свежие силы, жаждущие энергии принесли с собой в колхозную жизнь комсомольцы.

В последние годы появились такие колхозы, где молодежь пришла на решающие участки колхозного производства. Только на животноводческих фермах Смоленщины трудятся сейчас более пятнадцати тысяч юной и девушек. Многие из них стали работать на фермах после средней школы. Выросли наши возможности, легче будет внедрять в колхозное

производство то новое, передовое, прогрессивное, что рождает жизнь.

Окрепла армия сельской интеллигенции, ее связи с жизнью. Ныне она активно участвует в общем процессе преобразования колхозной деревни, каждый день рождаются новые формы работы с населением.

Трудно в газетной статье показать хотя бы долю тех сдвигов, которые произошли в нашей экономике и в психологии людей за последние пятилетие. На прочной материальной основе мы укрепились труднее; приходилось бороться с булавным стилем руководства, в самый разгар колхозных работ строить токи, сушилки, чтобы спасти вымокающий от дождей урожай. Каждое новое дело встречало не только сопротивление и неверие. Но от этого неверия люди приходили к глубокой вере, становились страстными борцами за все передовое. На своем участке они показывали примеры глубокого патриотизма, беспредельной преданности нашему общему делу.

Эту путь наших пятилетних лет. Хотелось назвать еще несколько цифр, характеризующих рост людей. В настоящее время наша партийная организация пополнилась более чем семью тысячами коммунистов, закаленных, проверенных в трудностях людей. Более 11 тысяч депутатов в районных и сельских Советах заботятся об улучшении жизни. Все это люди, которые своими руками преобразуют лицо Смоленщины.

Так партия воспитывает и растит людей, формирует в них лучшие качества: беззаветную преданность своей Родине и несокрушимую веру в торжество коммунизма.

Мы находимся в начале большого пути подлинного крутого подъема сельского хозяйства области. Наши колхозники глубоко уверены в реальности поставленных партийных задач, в возможности быстрого роста общественного хозяйства колхозов. Тысячи и тысячи передовиков производства, самые широкие массы тружеников деревни готовы отдать все свои силы делу борьбы за быстрое развитие колхозного производства. Все это позволяет нам наметить и проводить в жизнь такие смелые планы, о которых прежде мы не могли и думать.

Я рассказывал о людях, о тех изменениях, которые произошли на Смоленщине за последние годы. Но разве то, что характерно для нас, не типично для любой области, для всей страны!

И когда мы говорим об огромных успехах, с которыми советский народ плет навстречу XXI съезду КПСС, мы прежде всего отмечаем рост советского человека, расцвет его духовных сил. Это и есть самая большая победа партии, народа, встречающих 41-ю годовщину Великого Октября.

Большие крылья

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ лет назад я, мальчишка, бредивший полетами, знал три авиационных имени: Федора Ивановича Козлова, Михаила Михайловича Громова и Андрея Николаевича Туполева. Козлов носил четыре красных квадрата на голубых петлицах и был нашим соседом по кварталу. Громов прославился своими отважными перелетами над Барской, а что касается Андрея Николаевича Туполева, то мне казалось, что все летающие машины созданы им трудом...

Мальчишка вырос — стал летчиком, познал жизнь с небом войны и с мирным небом, узнал много славных имен, героических и печальных судеб. Майор Козлов погиб в бою над Веней, Герой Советского Союза генерал Громов, вписав много славных страниц в историю нашей авиации, отошел от летной работы, и только встречающийся на днях свое семидесятилетие, полный творческих замыслов Андрей Николаевич Туполев по-прежнему в строю.

О нем эти строки. ЭТО МОЖЕТ показаться неожиданным, но заметки о самом известном авиационном конструкторе мне хочется начать с маленького «знаменного» эпизода. На Волжской ГЭС имени В. И. Ленина видели многих экскурсантов, но такого неутомимого и беспоконного, как Андрей Николаевич, здесь не помнят. Он обошел главный зал, поднялся на гребень плотины и спустился к самой воде. Он интересовался устройством плотов и обязательно хотел посмотреть на плотину с катера. Его занимали механизация строительства и планировка подбездных путей...

Инженеры давно расстегнули воротнички, украдкой поглядывали на часы, а он, казалось, не замечая времени, все шалал и шалал. — Что у вас, часы спешат, что ли? Куда вы торопитесь? Здесь для меня все новое, а новое никогда не проходит даром...

Новое! Это как раз то, что никогда не дает ему покоя. Он ищет его на электростанции и в болгарском строительстве кооперативе (какие замечательные облегченные кирпичи здесь

Д. ЗЮЗИН. Герой Советского Союза

придумали!), он не пропускает коротенького сообщения в химическом журнале (любимый журнал!), надо взять на заметку — пойдут на звукоизоляцию, он замечает простоту, но оригинальность электрической лампы на Промышленной выставке (на 110-ю машину его!)

НОВОЕ — главная страсть всей его жизни.

Эта страсть зародилась на лекциях великого новатора в науке Николая Егоровича Жуковского. Она расправилась в первые же годы революции. Андрей Николаевич Туполев вместе со своим учителем Жуковским обратился к В. И. Ленину с проектом создания научно-исследовательского авиационного центра. Это было в 1918 году. Подумайте — в стране гражданская война, хозяйство разрушено, голод гуляет по России... В. И. Ленин поддержал отца русской авиации. Великий практик и великий мечтатель, он умел смело смотреть в будущее, он, как никто, понимал, что значит чувство нового в науке.

Это были трудные годы. Интеллигенция переживала тяжелый кризис, многие покинули Родину, многим казалось, что нечего мечтать о техническом прогрессе. С кем идти, в каком сражаться стане, — такого вопроса никогда не было для Андрея Николаевича Туполева. Молодой инженер, талантливый ученик Жуковского, он раз и навсегда выбрал свой путь — с наукой, с партией Ленина. И партия, народ наш открыли перед ним безграничный простор для творчества, создали ему условия, о которых ни один зарубежный ученый и мечтать не смеет. Новое! — он пронес эту страсть через всю свою жизнь.

Несколько лет назад на ответственном совещании разгорелся ожесточенный спор — пришло ли время ставить на тяжелые самолеты стреловидные крылья? Многие тогда сомневались: стреловидные крылья вносят больше прямых, рискованно на них рассчитывать, слишком ново. Андрей Николаевич решительно принял ответственность на себя. И тяжелые корабли

«Ту» со стреловидными крыльями извести теперь всему миру...

Был момент, когда от турбинистов двигателей отказались решительно все. Андрей Николаевич, конечно, видел, что двигатели нуждаются в «додвиге», но он видел и другое — без них не сделается по-настоящему новой машины. И на аэродроме появились необычные самолеты. Серийная четырехмоторная машина выглядела более чем странно: три мотора нормальных, а один — раза в два длиннее своих собратьев. Летавшая лаборатория делала множество полетов. «Самолетчики», объединившись с «двигательщиками», довели работу до конца, и авиация нашей Родины получила машину, намного обогнавшую время.

КАК родилась эта великая вера в новое? Вероятно, корни надо искать в глубине творческой биографии конструктора. Тридцать с лишним лет назад он построил первые металлические самолеты. Тогда это было не просто ново, это было невероятно дерзко. Мало кто знал, как он готовился к этому скачку, сколько было выполнено предварительных исследований и работ, — теперь уже забыли и о материалах, и об аэродинамических расчетах Туполева. И тем более о его работах по испытанию кугулягономных листов и труб. Подготовительная работа заняла тогда несколько лет, сегодня она утеряла инженерный интерес, но в человеческом плане она по-прежнему выглядит великолепно.

От малого — к большому. Смелость — это прежде всего опыт, опыт и еще раз опыт... Но одного опыта мало — нужна еще система. Я же сказал, что секрет туполевской системы конструирования настолько прост, он строится на решении самых сложных задач методом «простейших уравнений». Хорошо рассказывает об этом ближайший друг и бесценный соратник Андрея Николаевича — главный конструктор, Герой Социалистического Труда Александр Александрович Архангельский.

Задумана большая работа. Андрей Николаевич не спешит поразить мир сразу двадцатью авиационными открытиями. Он берет, например, свою уставшую машину, ставит на нее совершенно новые реактивные двигатели. Уравнение с одним неизвестным — все, что касается самолета, ясно, «икс» —

двигатели. Значение «икса» определяется сравнительно легко. И тогда с машины сбрасываются прямые плоскости, она превращается в «стрелочку», и снова остается одно неизвестное — крылья. Система работы конструкторского бюро Туполева заслуживает капитального научного исследования. Я привел здесь всего лишь один пример, и прошу рассматривать его только в качестве маленькой иллюстрации...

— Ну хорошо, — возражает мне, — опыт и система — великое дело, но, право же, и опытом, и системой владеют многие конструкторы. Почему же мастерство Туполева поднялось до уровня высокого искусства?

Вопрос законный. Трудно на него ответить со всей полнотой, но попытаюсь. И снова начну с примеров. Однажды Андрей Николаевич задержался в сборочном цехе. Внимание его привлек трехместный фанерный лок на новой машине.

— Переделайте замки. В полете вырвет, — сказал он инженерам и тут же набросал схему запорного устройства. Расчетчики проверили свою работу. Вышло, что лок вырвет не должно. Цифры были правы Туполева. Жизнь, однако, подтвердила его правоту. В полете лок был потерян...

Другой случай. Для нового самолета аэродинамика предложила оригинальный профиль крыла. Как свидетельствовали испытания в аэродинамической трубе, профиль был лучшим из лучших. Андрей Николаевич распорядился вычертить рядом с новым профилем два старых, хорошо известных. Дальше произошло нечто странное: красивый карандаш главного конструктора отскочил от одного профиля носок, от другого — хвостовую часть, от третьего — середину.

Из этих трех элементов соберите-ка четвертый вариант, и посмотрим... Собрал, проверил в аэродинамической трубе — четвертый вариант оказался лучшим из всех. Что же это? Сверхпрозорливость, провидение? Нет, конечно, это — глубокая инженерная интуиция, в основе которой огромный запас знаний, опыт и редкое умение проникать в суть физических явлений, умение, присущее только особо одаренным творцам науки. Конструктор умеет смотреть на самолетный лок и видеть в нем не мертвый металл, а тело, охваченное вихрями воздушного потока, проникать в картину этого потока, моделировать ее перед мысленным взором и не преклоняться перед цифрами.

На одном из проектируемых самолетов не ладилось с управлением. Штурвал цеплялся за колени летчика. Поднять штурвал нельзя — мешают обводки кабины, понизить сиденье — тоже нельзя: ухудшится обзор. Приняли решение изменить кинематическую схему. Сместили ось вращения штурвала. О том, как вышли из затруднительного положения конструкторы группы управления, Андрей Николаевич не знал. Доводка кабины производилась в его отсутствие. Но стоило ему сесть на пилотское сиденье, несколько раз качнуть штурвалом, как он сразу же определил, что изменено в конструкции. За две, буквально, минуты, не видя чертежей, не заглядывая под пол, где был упрятан «секрет» решения, он разгадал задачу, над которой бригада ломала голову целую неделю... Это еще один пример — маленький, но очень характерный.

МНЕ ПОВЕЗЛО в жизни — не сколько лет я принимал участие в «крещении» туполевских самолетов. По должности летчика-испытателя я присутствовал при рождении замыслов конструктора, я наблюдал, как чертежи превращались в сталь и дюралюмин, я ощущал на своих ладонях холода не летавших еще штурвалов, я был одним из тех, кого Андрей Николаевич провозжал в первый полет и встречал после первого приземления. Разве можно забыть такое: «Ту-110» совершил первое свое несудно, мы еще не успели снять парашюты, только ступили на землю, и вдруг: — Начать их чертей, хорошо слетали! — это кричал генеральный конструктор. И он начал смеяться вместе со мной, и радовался больше всех...

Конструктор — человек, и ничто человеческое ему не чуждо, он бывает ревок в своей требовательности, он не успевает, занимается сотнями дел, позабывает о постройке жилых домов для рабочих и о посадке цветов на территории заводов, поддерживает молодых конструкторов, сталкиваясь в соревновании две группы проектировщиков. Иной раз думаешь — откуда у него все это, как его хватает на все? И тогда невольно вспоминаешь трудную, полную тревог жизнь человека, испытывавшего на своем веку не только радость больших побед, но и горькие переживания. И вот что важно — никакие победы не вскружили ему голову: «АНТ-25» протелел над полюсом, соединил два материка, прославил конструктора, а он в это время работал над следующей машиной и больше всего

забылся о том, чтобы имя Павла Осиповича Сухого, руководителя бригады, конструировавшей «АНТ-25», не миновало внимания печати. Геройский подвиг, выполняя свой долг, летчик-испытатель Алексей Перелет. И Андрей Николаевич первым подумал о том, что надо представить летчика и посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

«Ту-104» разнес по всему миру новую славу советских крыльев. О машине писала вся мировая пресса. А генеральный конструктор Туполев в это время советовался со своим инженером, как улучшить, усовершенствовать машину. Мы знали пятидесятилетний вариант самолета, мы познакомились вскоре с семидесятилетним кораблем, а недавно увидели «сотку»...

И МЯ Туполева — одно из самых популярных русских имен сегодня. Его знают всюду. Всюду ему отдают дань заслуженного уважения. Академик, лауреат, дважды Герой Социалистического Труда, он пользуется огромным авторитетом и доверием.

Андрей Николаевич великолепно ощущает меру народного доверия, оказываемого ему уже не первый год, и использует это доверие по-своему, по-туполевски — он принимает на себя самые трудные задания. Он смело и решительно прокладывает новые дороги в авиации, никогда не отступает перед задачами, казалась бы, нерешаемыми. И постоянно работает в тесном контакте со своим замечательным конструкторским коллективом.

Даже года назад от имени этого молодого конструктора сказали в бюрократии Советской власти мы построили новую машину — «Ту-114», двухмоторный двадцатипятиместный пассажирский турбовинтовой самолет.

Совсем недавно в Брюсселе она удостоена Большого приза Международной выставки как самый выдающийся самолет современности. Через несколько дней Андрей Николаевич встречает свое семидесятилетие. Позади — сорок с лишним лет творческой работы и поисков, позади — более ста самолетных конструкций! Впереди — дальние планы, смелые мечты, ясные перспективы.

И хочется пожелать юбиляру: пусть Вас никогда не оставляет творческая молодость, Андрей Николаевич! И хочется пожелать всем нам: пусть не прекращается счет новым «Ту»! Я твердо верю — будет еще такой же яркий день, когда на стартовую дорожку вырвется «Ту-228».

МНОГО почти за-
ключена работа
над новой кни-
гой стихотворений.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

БЕСПОКОЙСТВО

в давнишней дружбе с солнечным
лучом,
в земном поклоне мальцевской
пшеницы,
которой зной и стужа ничем.

Когда б не удивительное дело,
не риси, не кладешь, найденный
впотьмах, —
не рдела бы твоя звезда, а твоя
и черта б с два ходил ты в мастерях!

ЛЮБИТЕЛЮ ПОСПАТЬ

Почти утратив в голосе металл,
он мне сказал с оттенком мелкой

— Откуда, друг, ты вдруг известным
стал?

Ведь мы когда-то начинали вместе...
Я дал ответ на заданный вопрос:

— Брось козырять тупой своей
обидой.

Пока ты спал, я бодрствовал и рос.
Завидуешь? И правильно — завидуй!

ВОТ КАК ЭТО БЫЛО

Иные мелют, что ему везет,
что он в рубашке, так сказать,

легко дошел до орденских высот,
взорлил, обронил и возгордился.

Им, болтунам, наверно, невдомек,
какие муки вынес он вначале,

как зрели мысли, как они крепчали,
как он не раз в дороге изнемог,

как ошибался горько, но искал,
приняв утешение в давящем дреме,

какой очередной перенавал
испытывала воля на подъеме,

как брел вперед, затем бросался
спать,

споткнувшись, падал, больно
уживался,

сжимал до скрипа зубы, поднимался,
ругал себя, срывал слезы, унывался

и начинал все сызнова опять.
Как пристально, остро, неудержимо

стремилось сердце, силась в цель
попасть,

а стрелы шли все мимо, мимо, мимо,
и лишь одна в заветный круг выплывала.

Какую уйму истощенных сил
истратил он на дерзкое исканье,
пока пришло прямое попадание,
согревшее всенародно признанье

и адекватный труд уваженьем славы был!
А болтунам, им что? Они несут

документы свои определенные,
считая свой подслеповатый суд

вершиной правды и пределом зренья.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

У меня на голубятне
девятнадцать голубей.

Восемнадцать чистокровных,
девятнадцать — плебей.

У хохлатого плебея
разнородная судьба:

и коты его трепали,
и терзали аисты,

и сороки нападали
на его перья.

ДЕВУШКА В КРАСНОМ

А то, что в военную пору,
у мушкетера в глазах

осталась она сиротой
с сестренкой малой на руках.

Отец был убит в рукопашной
в глубокой разведке в Крыму,

а мать умерла от разлуки,
от страшной тоски по нему.

Остались две сироты девчонки
на голой судьбы прозволе.

Три годика — младшей минуло,
тринадцатый — старшей пошел.

Две лодочки, вдруг потерявших
родительских рук паруса.

У младшей, у Настеньки, — челка,
у старшей, у Любы, — коса.

Два ласковых робких сердечка,
две капельки в море бед.

Одна — как степной одуванчик,
другая — как цвет резеды.

И холод, и голод узнали,
и вдоволь людских разностей,

и плач поредевших соседей,
и горечь опеки скупой.

Меньшину немедленно хотели
в Челябинск отправить, в детдом,

но старшая твердо сказала:
— Не надо. И так проживем!

Так тихо и грозно сказала
и так посмотрела притом,

что вздрогнул невольно выдавший
немало угроз упрадом.

Нет, Люба никак не хотела
жить с маленькой Настенькой врозь.

И тут настоящее чудо
на русской земле началось.

Узнала, разведала Люба,
дорогу к спасенью нашла.

неизвестно почему,
и мальчишки из берданки

сдуру били по нему.
Дважды вывихнула лапка,

трижды рана спина.
Под крылом сидит дробина

и, наверно, не одна.
Он и стрелял, он и щипал,

и соседской Южной терт.
Весь в рубцах.

А на работе —
настоящий пестрый черт.

Чуть подвистну —
и взвывает

ввысь под купол голубой,
и всю стаю, как на нитке,

так и танет за собой!

Уезду, — пушу на волю
на пятнадцатой версте, —

возвращусь — сидит хохлатый
у крыльца на шесте.

Подниму с нагула в бурю, —
Ну, кажись,

ищи-свищи.
Нет, бродяга, чешет к дому,

словно камень из пращи.
С виду голубь неказистый,

радывал птичья стать —
ни породистого клова,

ни повадки не выдать.
На луна похож немного

и немного на сова.
Но, однако, Ветераном

я его всерьез зову.

Мне на днях один любитель
крикнул запросто с утра:

«Слушай, что ты портишь стаю!
Не смеши, продай овра!».

Я ответил: «Извиняюсь,
все торг отменен

потому, что Ветерану
по заслугам нет цены».

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ

Уважаемый Никита Сергеевич,

Я обращаюсь к Вам лично, ЦК КПСС
и Советскому Правительству.

Из доклада т. Семичастного мне стало
известно о том, что правительство «не

чинило бы никаких препятствий моему
выезду из СССР».

Для меня это невозможно. Я связан с
Россией рождением, жизнью, работой.

Я не мыслю своей судьбы отдельно и
вне ее. Каковы бы ни были мои ошибки

и заблуждения, я не мог себе предста-
вить, что окажусь в центре такой поли-

тической кампании, которую стали раз-

давать вокруг моего имени на Западе.

Особенно это, и поставил в известность
Штатскую Академию о своем доброволь-

ном отказе от Нобелевской премии.

Выезд за пределы моей Родины для
меня равносильна смерти, и поэтому я про-

шу не принимать по отношению ко мне
этой крайней меры.

Положа руку на сердце, я кое-что сде-
лал для советской литературы и могу

еще быть ей полезен.

Б. ПАСТЕРНАК

31 октября 1958 г.

Заявление ТАСС

В связи с публикацией сегодня в печа-
ти письма Б. Л. Пастернака товарищу

Н. С. Хрущеву ТАСС уведомлен зая-
вить, что со стороны советских государ-

ственных органов не будет никаких пре-
пятствий, если Б. Л. Пастернак выразит

желание выехать за границу для полу-
чения присужденной ему премии. Распро-

страняемые буржуазной прессой версии о
том, что будто бы Б. Л. Пастернак отка-

зано в праве выезда за границу, являю-
тся грубым вымыслом.

Как стало известно, Б. Л. Пастернак за
настоящего времени не обращался ни в

какие советские государственные органы

с просьбой о получении визы для выезда

за границу и что со стороны этих органов

не было и не будет никаких возражений

против выдачи ему выездной визы.

В случае, если Б. Л. Пастернак по-
желает совсем выехать из Советского

Союза, общественный строй и народ кото-
рого он оклеветал в своем антисоветском

сочинении «Доктор Живаго», то офици-
альные органы не будут чинить ему в

этом никаких препятствий. Ему будет
предоставлена возможность выехать за

пределы Советского Союза и лично испы-
тать все «преlestи капиталистического

рая».

Собрание писателей Ленинграда

«ПРИЗНАТЬ» удовлетворитель-

своего выборного руководяще-

го органа недавнее общее собрание

ленинградских писателей...

Было бы неверно умалять сделан-

ное ленинградскими писателями за два

последних года. Издано около пятисот

книг, и среди них — сотни новых ро-
манов, повестей, сборников рассказов.

За время после Второго съезда писа-
тели приняты в союз 26 молодых вос-

питанников литературных групп и объ-
единений города: проведена областная

конференция молодых писателей; вы-
пущены интересные сборники произ-

ведений начинающих авторов. Налади-

лись тесные связи с писателями со-
седних областей — Псковской, Нов-

городской, а также Калининградской и
Мурманской. Предприняты выезды

групп писателей в колхозы и совхозы
Ленинградской области. Делаются ре-

шительные шаги по созданию истории
фабрик и заводов, инициатива возбо-

ужения которой принадлежит ленин-

градцам.

Но, разумеется, главный показатель

работы ленинградских писателей — кни-

ги о современности, и, понятно, самым

важным на собрании было, в конце

концов, то, что писатели говорили о

новых книгах М. Жестева, Д. Гранина,
Ю. Германа, Н. Верховской, Н. Де-

ментьева и других.

К сожалению, большие работы ле-
нинградских прозаиков на современную

тему обсуждались на собрании недо-
статочно широко, критично и содержа-

тельно. Правда, в докладе правления

говорилось, например, об интересном

романе М. Жестева «Золотое кольцо»,
что в этом произведении выдвинут но-

ваторский конфликт. Но эта мысль по-
лучила развитие лишь в одном выступ-

лении Е. Васютина, отменившей та-
же, что М. Жестев ведет в своем ро-

мане прямой разговор с читателем.

«Некоторые называют это очерково-
стью», — сказала Е. Васютина. — Ну,

что же, это хорошая, нужная нашей ли-
тературе очерковость».

О новых романах Д. Гранина и
Ю. Германа было сказано на собрании

и того меньше. Докладчик и некото-
рые выступавшие без основания се-

товали на затянущееся молчание кри-
тики, на малое количество рецензий об

этих книгах, но никто не выдвинул на-
лико-либо серьезных, проблемных по-

ложений, которые бы глубоко раскрыли
идеи и образы романов «После

свадьбы» и «Дело, которому ты слу-
жишь».

ТАК в главных чертах выглядела

самая, на наш взгляд, существ-

ственная сторона собрания, посвя-

щенного итогам работы писателей за

два года в канун Первого съезда писа-

телей РСФСР. Между тем разве не

было предметом для большого творче-

ского разговора? Вместе с выступив-

шим на собрании секретарем Ленин-

градского горкома КПСС А. Петровым

мы не разделим чересчур оптимисти-

ческого представления Е. Васютина о

том, как выполняли писатели Ленин-

града свой долг перед народом, перед

современностью. Почему же так мало

чувствовалось на собрании подлинной,

хозяйской заинтересованности в раз-

витии литературы, в осмыслении ее на-

стоящих проблем?

Нет, совсем не потому, что эта за-

интересованность отсутствует у ленин-

градских писателей. Она звучала в той

горячей и глубоко справедливой по-

диалектам, подчас не даем отпор тен-

денциям нелепости, сглаживания ли-

тературного языка.

В. Саянов остановился также на во-

просах дальнейшего развития нашей

поэзии. В поисках новых стихотворных

форм, сказал он, нам не следует забы-
вать фольклор, не исчерпаемой со-

кровицы творчества родного народа.

Речь идет не о подражании, подчи-

нута. В. Саянов, а о синтезе лучших

достижений поэтической культуры с

народным творчеством, как это, напри-

мер, делает в своих лучших произведе-

ниях А. Прокофьев. В. Саянов считает,

что именно в этом направлении и долж-

на развиваться наша поэзия. С боль-

шой обидой говорил писатель об инер-

тности библиотечных работников в деле

распространения и популяризации по-

этических сборников, о низких издате-

льских тиражах, серьезно мешающих по-

этам обращаться к широкой читатель-

ской аудитории.

Н. Ходза посвятил свое выступление

вопросам детской литературы. Он спра-

ведливо упрекал писателей и Детгиз в

отсутствии большого, умного разго-

вора с детьми обо всем, чем живет наш

народ и что волнует ребенка. «Надо

серьезно потеснить зайчиков и коше-

чек детской литературы, дать нашим

юным читателям выход в широкий мир

нашего труда, нашей борьбы, — приз-

вал оратор. — Надо открыть настоя-

щую писательской публицистике широ-

кую дорогу». Н. Ходза поделился не-

которыми интересными замыслами

ленинградских детских писателей, рас-

сказал о плане создания увлекательно-

го, романтического сборника «Ленинград

— город рабочих». Если судить по не-

которым детским книгам, то может

создаться нелепое представление, будто

народ только и занят ловлей шишюнов,

охотой, дрейфованием на льдинах и

прыжками с парашютом. Пора отре-

шиться от представления, будто роман-

тику можно найти лишь в профессии

словадателя и разведчика, говорил Н.

Ходза.

КАК ВИДИМ, писатели Ленингра-

да умеют и хотят обсуждать

принципиальные вопросы ли-

тературной практики. Почему же тогда,

как отметили в своих выступлениях

гости ленинградцев — С. Михалков и

секретарь правления Союза писателей

СССР Г. Марков, такое большое

место, особенно в начале прений, заня-

ли на собрании хозяйственные и ор-

ганизационные проблемы (выступления

В. Пановой, П. Капицы, А. Барта и

некоторые другие)? Почему на таком

ответственном собрании оказалось воз-

можным заявление В. Кетлянской об

«антипатии», которую она испытывает

к одному из своих товарищей по про-

фессии, почему не получил должного

отпора глубоко обидный, оскорбитель-

ный тон ее замечаний в адрес крити-

ков А. Ельшиной и А. Дымшица? По-

чему в разговоре о журналах «Нева» и

«Звезда» дело доходило чуть не до

требований монополии для ленинград-

ских писателей? Неужели есть среди

ленинградцев люди, серьезно дума-

ющие, что «Нева» обмелеет от дружбы с

Дном и Амуром? Почему, наконец,

некоторые выступавшие оказались вы-

нужденными опираться на необоснова-

Джо Уоллес,
канадский поэт

Все мои братья прекрасны

В семье: ищущий росы и крепкий сыны —
Плещущий оми, восток и восток;
Мне, самому, восток, в восток;
Не сломили трудной недродной долей,
Прекрасные, сильные братья мои.

Покину с котомкой родительский дом,
Вы долго по свету бродили потом,
Вы буре встречали в просторе морском
И восток соседям добрым были,
Прекрасные, сильные братья мои.

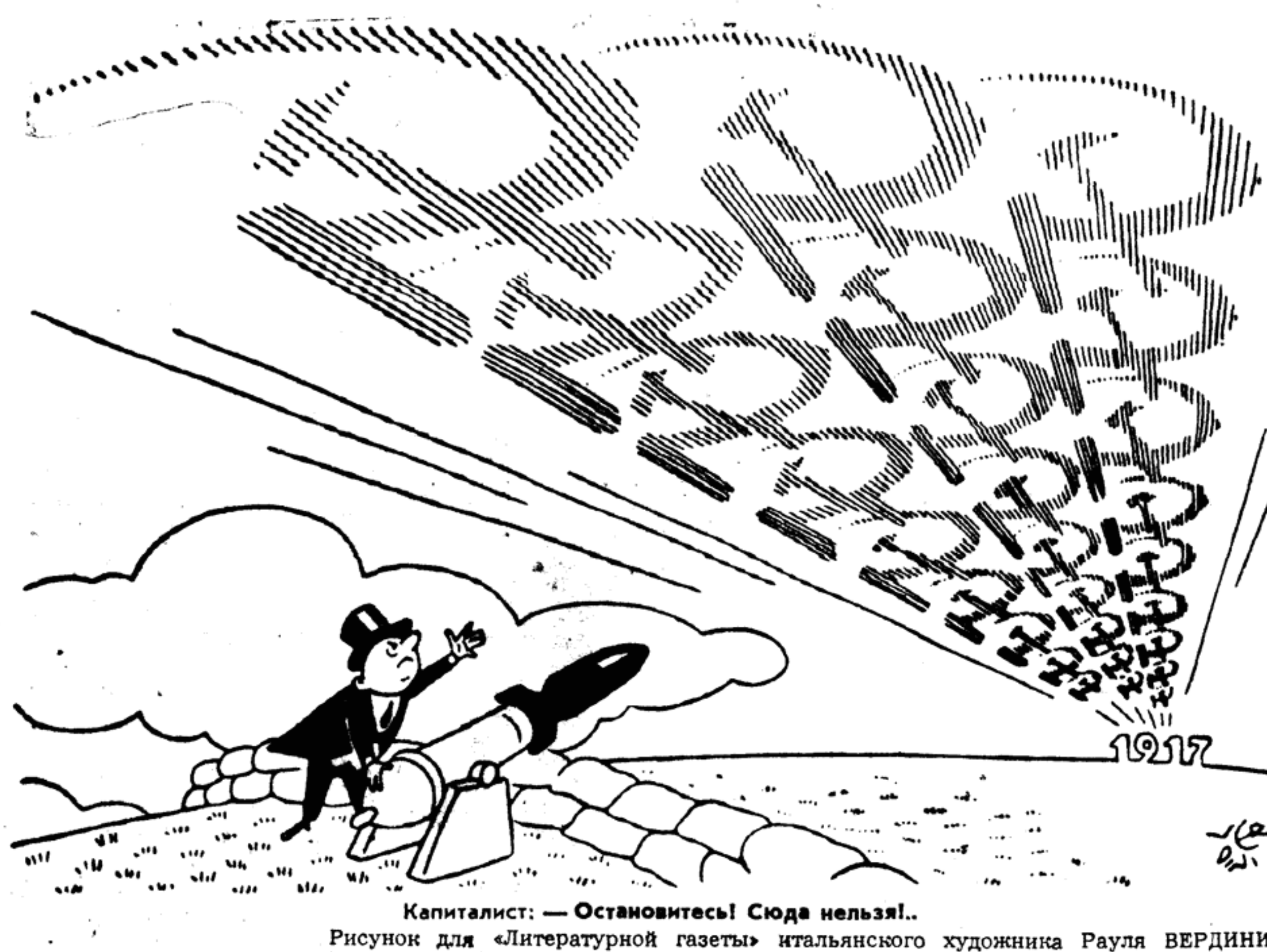
Вас грабля жадная клыка господ,
Из вас выжимали безжалостно пот,
Но не был молчалив скотом ваш рот,
Вы были полны возмущения,
Прекрасные, сильные братья мои.

«За веру отцов и родную страну»
Банкиры вас гнали, как скот, на войну,
А сами свои набивали мошну;
Но ныне глаза вы открыли,
Прекрасные, сильные братья мои.

Один бедняк, а другой чернокож,
Но братства прочней, чем у вас, не найдешь,
Его не подточит расистская ложь,
Вы прощайте, кровью сроднившись,
Прекрасные, сильные братья мои.

Веселая радость вспыхнет во мгле,
Цветы расцветут в небылом числе,
Мы выстроим социализм на земле,
И людям, как членам всемирной семьи,
Скажу я: «Прекрасные братья мои».

Перевел Б. ДНЕПРОВ

Капиталист: — Остановитесь! Сюда нельзя.
Рисунок для «Литературной газеты» итальянского художника Рауля ВЕРДИНИ

ДУХ ОКТЯБРЯ

Если жить вразброд,
как мажорский хотит,
буржуазия передуть нас, как
котят.

Что единица?
Ерунда единица!
Надо
в партию коммунистическую
объединиться.

И буржуа,
какими б ни были ярыми,
пообет
от мош
миллионных армий.

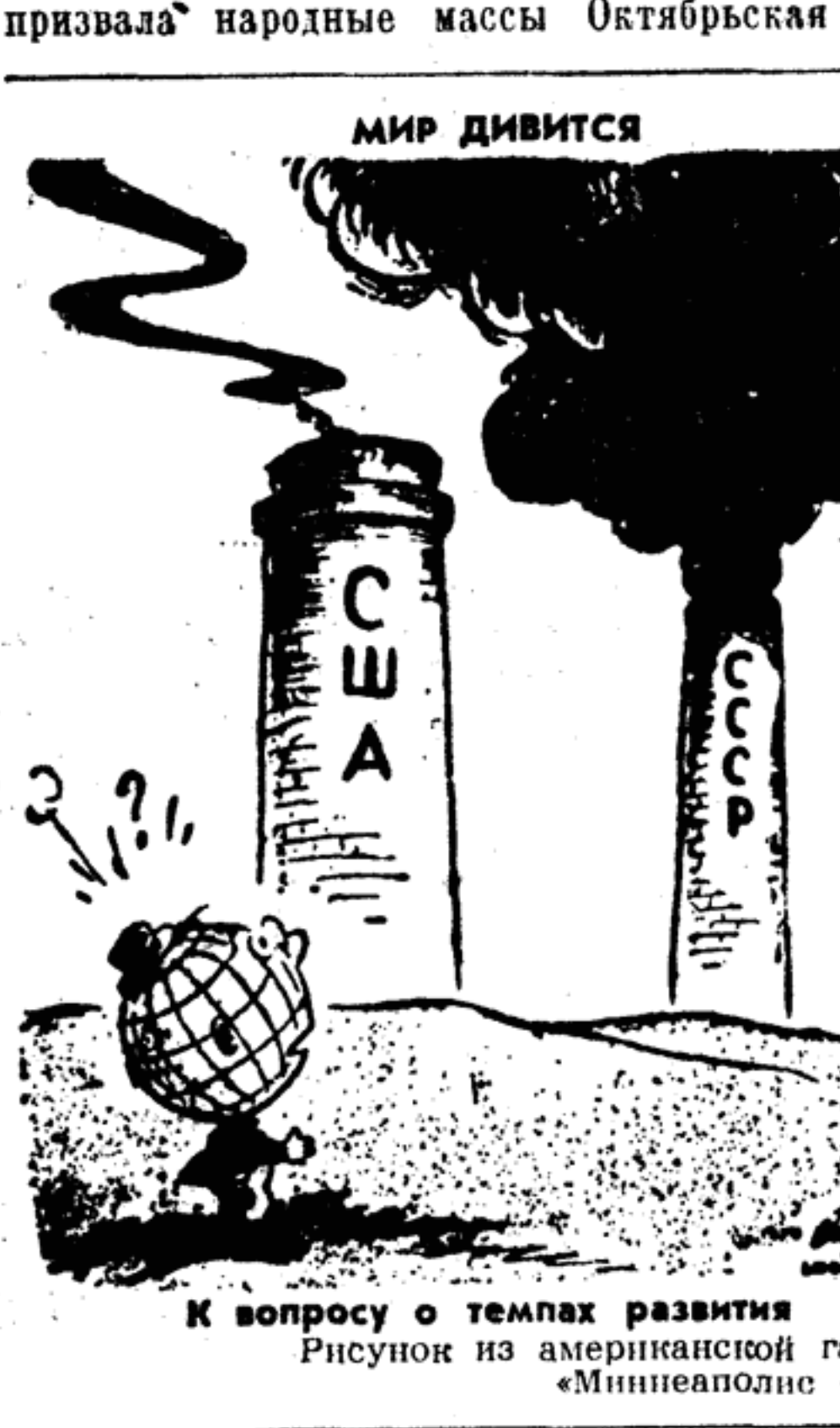
В. МАЯКОВСКИЙ

ВОСПЕВАТЬ и осмысливать значение нашей социалистической революции никогда не перестанут фило-софы и поэты. Великий Октябрь — самое крупное, самое вдохновляющее событие последних веков истории человечества. Это очевидно теперь не только друзьям революции, людям труда во всех странах мира, угнетенным народам, вставшим против гнета империалистов, — это ясно и самым логичным, заклятым врагам дела социализма. Первые — это большинство населения нашей планеты — видят в Октябре зарю новой эры, начало эпохи перехода от капитализма к социализму, вторые — их меньшинство — хотели бы повернуть вспять колесо истории, вычеркнуть из нее «хоты бы» один день — 7 ноября 1917 года.

Воздействие нашей революции — от выстрела «Авроры» до запуска спутника —на жизнь всего мира бесспорно. Славная и суровая, полная ярких страниц история нашего времени неизменно, каждой своей строкой возвращает нашу мысль к величайшим событиям дней, «хоты бы» в величавом мире. От них берет начало историческая социальная работа народов нашей страны; они вдохновили лучших людей Китая и Чехословакии, Польши и Венгрии, Вьетнама и Румынии, Германской Демократической Республики, Болгарии, Албании, Кореи, Монголии, ныне успешно создающих новую жизнь на основе социалистических отношений; в них почерпнули мужество и решимость народные массы колоний, ныне уже подорвавшие и продолжающие сокрушать подлую систему колониализма.

Во все рост встает перед нами важный и коренной вопрос — о чертах человеческой личности, воспитанных Октябрем. Какие качества, какие стороны деятельности, какую мораль воссоздала и продолжает пестовать в новых молодых поколениях Октябрьская революция? Как повлияла она на сознание людей?

Слепота крота-обывателя, собственни-чество, аристократического сноба или востанного буржуазной раба, заглаженного в страшной тупик тусклой обиды... И, напротив, свободный, проникновенный взгляд человека, перед которым открылись широчайшие горизонты, который увидел прекрасное будущее...

К вопросу о темпах развития
Рисунок из американской газеты
«Миннеаполис стар»

социалистическая революция. «Ум, честь и совесть нашей эпохи», — так охарактеризовал партию революции, партию коммунистов Владимир Ильич Ленин в 1917 году.

Как верно, как точно это образное определение! Партия подняла миллионы обманутых, угнетенных, придавленных вековым гнетом людей на огромную историческую вышку. И с вышки было видно: не «вечен», не неизбежен тот гнусный порядок, при котором Россия была «пред-делено свами» быть нищей, темной, от-сталой страной капиталистического мира, а подавляющей массе ее населения — м-риться с рабской долей и угнетением.

Бесчисленные голоса людей правящего класса, их прислужников из рядов бур-жуазных политиков, меньшевиков, христобливых рателей смирения и по-корности твердили: не смеи, ты погиб-нешь, куда тебе, неграмотному, управлять государством, посмотри, какая сила стоит за старым порядком! Эта сила казалась «несметной»: то были не только отече-ственные миллионеры и генералы, но ми-лиардеры американские и английские, французские и германские, их армии, их флоты, их «мудрые» политики.

К предпринятию трудов и хозяйских надсмотрщиков присоединились и голоса эстетов, «избранных богом» служителей искусства. Они пели хвалу и смиренню, и «красоте» мученичества, они боялись «толпы», которая, в их представлении, не может, не способна понять «тайна» поэзии. Пусть несправедливо, злой старый мир: его не надо мять, ибо это грозит «торжеством хама», «гигиелью культу-ры».

А партия Ленина утверждала: нет, стар-ый мир не должен быть сломан, на его обломках будет построено новое, справедливое общество. Россия мо-жет стать и станет могучей и просвещен-ной! Для того, чтобы изменить мир, надо бороться, нужны самоотверженность, сме-лость, решимость, сплоченность. Един-ственный путь к этому — социализм. Ленин писал: «Победить или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен во-прос истории».

Русский народ — рабочие, крестьяне, солдаты выросли тогда, в 1917 году, из мрака той беспротестной кротовей норы, в которую загоняют труженика поме-щик, капиталист, церковь, буржуазная пресса. Ленинский план построения социализма был принят народными массами. Это и породило в них ту исполковую си-лу и решимость, которые измучили наших врагов на фронтах гражданской войны, которые затем помогли советскому народу преодолеть разруху и голод, восстановить разрушенное, с величайшим героизмом и самопожертвованием создать могучую ин-дустрию, коллективное хозяйство в де-ревне, овладеть высотами науки и «тай-нами» управления государством.

Именно в ту пору, когда народ, по-шедший за партией, вершил все эти великие дела, — пребывали где-то в под-полье или в своей «башне из слоновой кости» те, кто «не принял революцию», те, кто не видел в жизни ничего более важного, ценного, кроме своей «куточ-ной», «изысканной» личности. Восхва-ляя таких отщепенцев, западногерман-ская газета «Франкфуртер альгемайне цейтунг» недавно утверждала, что, ка-ковы бы ни были завоевания Октябрьской революции, человек оказался вне ее до-сягаемости».

Нет, именно человека преобразила на-ша великая революция. Она вдохнула в него уверенность в возможности лучшей жизни, воодушевила на подвиг. И те миллионы солдат, ра-бочих, крестьян, «грубость» и «грязная» нищета которых так пугала и отталкивала рафиниро-ванного интеллигента, которые представлялись ему «бездонной массой», стали личностями в луч-шем смысле этого слова. А рядом с ними росли следующие поколения образованных сыновей и дочерей, учуков и внучек. Из рядов ра-бочих и крестьян вышла наша со-ветская, подлинно народная ин-теллигенция. Миллионами, а не одиночками доступными теперь и «тайны» искусства, и монблан науки, и вдохновенные самостоя-тельные творчество. Сметно бы-ло бы представить себе среди этих людей, выраженных революцией, хотя бы одного, который принял бы философию отщепенца, «из-бранника божьего», ненавидящего народ, массу, коллектив, револю-цию.

Два типа людей, два типа ха-рактеров предстали перед миром в

дни второй мировой вой-ны. Пятнадцать евро-пейских капиталисти-ческих государств лежали тогда у ног фашистских завоевателей. Их поражение содейство-вало не только мюнхенцы, предатели из числа политиков, но и вся психология по-корности, обреченности, та готовность лучше жить на коленях, чем умереть стоя, которую воспитывает в людях бур-жуазия.

Героизм, неслыханную волю к победе, решимость бороться до конца проявил тогда воспитанный Коммунистической партией советский человек. 22 июня 1941 года — тяжелая, мрачная дата в нашей жизни. Но это был день, когда гитлеризм подлился себе смертный приговор. Ни индустриальная мощь всей Евро-пы, ни огромные армии, ни выгоды внезапности — ничто не смогло оказать сильное, чем моральная сила народа, строящего и уже построенного социализма. За страшными, кровавыми нивами небылой, жестокой войны видел грядущую нашу победу русский, советский простой человек. Он не желал поко-ряться силе, — казалось бы, снова «не-сметной». И он победил. Больше того, как это было и в октябре 1917 года, пример советского народа вдохновил на-роды других стран, вдохнул в них на-дежду, поднял их на борьбу. Тот самый буржуазный европейский интеллигент, который сочинил мистические песнопения фашистской «белокорной бестии», который боялся крови и предпочитал ви-деть свой родной город неразрушенным, хотя и пораженным, был потрясен об-ликом «погибшего», но бессмертного Сталина. Недаром это слово на всех языках звучит одинаково, и недаром — на века — оно стало символом чести, муж-ества, героизма, решимости бороться за правое дело.

Вспомним картину мира в канун Ок-тября. Горстка богатых, развитых в эко-номическом отношении западных держав участвовала в то время в истребитель-ной, кошмарной для народных масс вой-не, целью которой было — переделить уже поделенный мир. Но для полноты с лишком миллионов людей на земле бы-ло совершенно безразлично, кто их экс-плуатирует, кто выжимает из них все соки — банкиры английские или герман-ские, бизнесмены с Уолл-стрит или па-рижские ростовщики. А немцев, фран-цузов, индийцев, японцев, жителей а-фриканских и азиатских колоний заставля-ли проливать кровь все за то же, за со-хранение этого чудовищного, неравно-правного разделения мира, — разумеет-ся, под самыми «красивыми» лозунгами «защиты отечества» и «борьбы за сво-боду».

Войну преступной войне объявила од-на партия — партия русских больше-виков, партия Ленина. Мир живимым, война дворянам! — таков был ее лозунг, близкий массам, притягивающий массы. Русские люди хотели жить в мире со всеми другими народами, и лозунг всеобщего мира, сотрудничества и равноправия всех наций и рас стал знаменем Великой Октябрьской социалистической револю-ции, знаменем и программой созданного ею Советского государства.

Великим подвигом русского народа следует назвать все сделанное в те го-ды в нашей стране. Этот подвиг состоял в том, что немедленно после героических дней Октября были уравниены в правах народы «метрополии» — Россия, быв-шей империя, и народы ее колоний — на Кавказе, в Средней Азии, на Дальнем Востоке. Ни один народ до того не совер-шал такого благородного подвига: в те-чение многих лет происходило подлинное уравнивание прав, жизненного уровня, индустриального развития, образова-ния между ранее развитыми респу-бликами СССР и республиками, возникши-ми на землях недавних колоний.

Советское государство явило миру обра-зец подлинного и полного равноправия наций, населяющих нашу страну. Вместе с другими народами СССР начал русский народ исполковую работу по строитель-ству могучей социалистической эконо-мики. Вместе с другими осуществил он ве-личайшую культурную революцию. И ны-не гости из капиталистического общества удивляются тому, что «спутник» наша за-пущенный; хлеб, в таком изобилии нами собираемый; наука, движущая вперед все отрасли нашего хозяйства, — все это завоевания, достигнутые людьми всех наций Советского Союза, все это носит название — советское, социалистическое.

Четверо десятилетия назад неслыхан-ные «миротворцы» во главе с президентом Вильсоном отводили России то жалкое место, которое, по их мнению, она и «должна была» занимать: положение по-луколонии мирового империализма. А те-перь ленинская Россия стоит во главе всего прогрессивного движения челове-чества, а с ней рядом и Китай, когда-то полуколония, преобразованный неузнава-ем: это могучая, идущая вперед семи-миллионными шагами держава, успешная уже сделать свой народ единым и про-грессивным. И с нами же — народы мно-гих других стран, вставших на путь со-циализма.

А народы бывших и еще существую-щих колоний так же уверенно говорят: порядок будет изменен, он не вечен, мы тоже перестанем платить дань капитали-стическим монополиям. Именно Октяб-рская революция помогла индийцам и ин-донезийцам, арабам и жителям Черной Африки высоко поднять сложенные го-ловы: человек встал во весь рост, осоз-нав, что и ему есть место под солнцем. Распад системы колониализма продол-жается. Когда он произойдет оконча-тельно, — изменится и положение в так называемых «ведущих» западных странах: если народы этих стран сохра-нят у себя систему капитализма, их пра-вирное и относительно «благополучие» померкнет. Ведь, например, те два ми-лиарда долларов сверхприбыли, которые ежегодно извлекают только нефтяные мо-нополии США из своих зарубежных (то-есть чужих) нефтепромыслов, будут не-избежно «соотражены» этими монополиями с американскими трудящимися...

Да, с вышкой хорошо глядеть, видно далеко-далеко. Как мелок, жалок тот че-ловек, который сознательно отказывается заглянуть на эту вышку, уходит в свою нору обывателя, судит обо всем с точки зрения нынешних своих «удобств»!

Дух Октября зовет и сейчас каждого советского человека к великим действиям. Юность нашего времени не «беднее» воз-можностями, чем его отец, шедший на пи-терм Зимнего и ликвидировавший пат-риархальную жизнь в деревне. Перед мо-лодыми людьми — новые и еще более у-влекательные перспективы гигантских свершений во всех областях неотбытой Советской страны. Сны Октября не за-матит ни идиотизм жизни обывателя, ни идиотизм сноба от искусства.

Огромно влияние Великого Октября на жизнь и будущее всех народов. Во-сходу, везде люди труда узнали и поверли, что счастье возможно здесь, на земле, что его можно создать своими руками. Они узнали, что мир капиталистической экс-плуатации не вечен, что можно победить даже войну, это главное зло, порождаемое капитализмом, что народы могут жить в дружбе и тесном сотрудничестве. А слово «человек» потому и звучит гордо и по-тому его можно писать с большой буквы, что он может и должен стать смелым творцом собственной своей судьбы.

Вспомним картину мира в канун Ок-тября. Горстка богатых, развитых в эко-номическом отношении западных держав участвовала в то время в истребитель-ной, кошмарной для народных масс вой-не, целью которой было — переделить уже поделенный мир. Но для полноты с лишком миллионов людей на земле бы-ло совершенно безразлично, кто их экс-плуатирует, кто выжимает из них все соки — банкиры английские или герман-ские, бизнесмены с Уолл-стрит или па-рижские ростовщики. А немцев, фран-цузов, индийцев, японцев, жителей а-фриканских и азиатских колоний заставля-ли проливать кровь все за то же, за со-хранение этого чудовищного, неравно-правного разделения мира, — разумеет-ся, под самыми «красивыми» лозунгами «защиты отечества» и «борьбы за сво-боду».

Войну преступной войне объявила од-на партия — партия русских больше-виков, партия Ленина. Мир живимым, война дворянам! — таков был ее лозунг, близкий массам, притягивающий массы. Русские люди хотели жить в мире со всеми другими народами, и лозунг всеобщего мира, сотрудничества и равноправия всех наций и рас стал знаменем Великой Октябрьской социалистической револю-ции, знаменем и программой созданного ею Советского государства.

Великим подвигом русского народа следует назвать все сделанное в те го-ды в нашей стране. Этот подвиг состоял в том, что немедленно после героических дней Октября были уравниены в правах народы «метрополии» — Россия, быв-шей империя, и народы ее колоний — на Кавказе, в Средней Азии, на Дальнем Востоке. Ни один народ до того не совер-шал такого благородного подвига: в те-чение многих лет происходило подлинное уравнивание прав, жизненного уровня, индустриального развития, образова-ния между ранее развитыми респу-бликами СССР и республиками, возникши-ми на землях недавних колоний.

Советское государство явило миру обра-зец подлинного и полного равноправия наций, населяющих нашу страну. Вместе с другими народами СССР начал русский народ исполковую работу по строитель-ству могучей социалистической эконо-мики. Вместе с другими осуществил он ве-личайшую культурную революцию. И ны-не гости из капиталистического общества удивляются тому, что «спутник» наша за-пущенный; хлеб, в таком изобилии нами собираемый; наука, движущая вперед все отрасли нашего хозяйства, — все это завоевания, достигнутые людьми всех наций Советского Союза, все это носит название — советское, социалистическое.

Четверо десятилетия назад неслыхан-ные «миротворцы» во главе с президентом Вильсоном отводили России то жалкое место, которое, по их мнению, она и «должна была» занимать: положение по-луколонии мирового империализма. А те-перь ленинская Россия стоит во главе всего прогрессивного движения челове-чества, а с ней рядом и Китай, когда-то полуколония, преобразованный неузнава-ем: это могучая, идущая вперед семи-миллионными шагами держава, успешная уже сделать свой народ единым и про-грессивным. И с нами же — народы мно-гих других стран, вставших на путь со-циализма.

А народы бывших и еще существую-щих колоний так же уверенно говорят: порядок будет изменен, он не вечен, мы тоже перестанем платить дань капитали-стическим монополиям. Именно Октяб-рская революция помогла индийцам и ин-донезийцам, арабам и жителям Черной Африки высоко поднять сложенные го-ловы: человек встал во весь рост, осоз-нав, что и ему есть место под солнцем. Распад системы колониализма продол-жается. Когда он произойдет оконча-тельно, — изменится и положение в так называемых «ведущих» западных странах: если народы этих стран сохра-нят у себя систему капитализма, их пра-вирное и относительно «благополучие» померкнет. Ведь, например, те два ми-лиарда долларов сверхприбыли, которые ежегодно извлекают только нефтяные мо-нополии США из своих зарубежных (то-есть чужих) нефтепромыслов, будут не-избежно «соотражены» этими монополиями с американскими трудящимися...

Да, с вышкой хорошо глядеть, видно далеко-далеко. Как мелок, жалок тот че-ловек, который сознательно отказывается заглянуть на эту вышку, уходит в свою нору обывателя, судит обо всем с точки зрения нынешних своих «удобств»!

С мыслью о Москве

НЕ СКОРО: дав-но уже меч-таю я побы-вать на трибунах Красной площа-ди, чтобы, как говорится, «воочию» увидить парад и демонстрацию Первой (вс-ной ярче и нежнее краски дня) или по-ходить по московским улицам в дни праздника Октября. Нет, я не ошибся, поставив слово воочию в кавычки: дело в том, что хронике о парадах на Красной площади доводилось видеть в кино не раз. Я не отрицаю впечатляющей силы кино. Но что может быть более зримо для пи-сателя, чем выражение глаз, игра чувств на лицах, краски праздничной толпы? На экране этого не ощутишь.

Увы! Писательская жажда познания мира бросает меня то в Европу, то в Ки-тай или Вьетнам, то в Индию, и мечта никак не осуществляется. А если я и сижу в Варшаве, то надо работать, надо отчитываться перед народом — писать книги, рассказывать о виденном.

И вот сегодня я мысленно снова в Мо-скве, у стен старого Кремля. Но стран-но: какое-то двойственное чувство охваты-вает меня, когда я набрасываю перед собой картину праздничной площади. С одной стороны, — легкая печаль несбы-вшейся мечты, а с другой, — гордость. Да, гордость! Ведь на трибуне Мавзолея в этом году будут стоять наши посланцы — товарищи Гомулка, Заваский, Циран-кевич, все польская делегация. Рядом с советскими друзьями они будут любо-пытаться безупречным выправкой прохо-дящих перемональным маршем солдат и офицеров... Играть еще во мне кровь мо-лодого командира, каким я был двадцать лет назад: пройтись бы и мне вот таким четким, печатающим шагом! Простите меня, читатель, но что поделаешь, когда, словно старый боевой конь при звуке трубы, я испытываю этаким молодой за-дор...

Да, наши старшие товарищи смогут вволю наглядеться на изумительное зре-лище, каким будет демонстрация моск-вичей. И искренне, по-хорошему завидую им и вместе с тем радуюсь — хорошо быть в одной семье, хорошо быть другом нашей великой страны! Невольно «чу-ствуешь себя участником всемирного де-ла — дела освобождения человеческого общества от скверны и зла, которые раз и навсегда открыты Октябрем. А когда распознана болезнь, когда правильно по-ставлен диагноз, вопрос о ее лечении — дело решенное, требующее только вре-мени.

У нас в Варшаве сейчас много гово-рят о визите польской делегации в Со-ветский Союз. Я уверен, что вам хорошо известно это, и потому коротко скажу только одно: после всех недоразумений и визитов, имеющих место у нас за послед-ние годы, пришло время покончить, по-ложить предел всему, что мы называе-м «мутной волной». Нет, разумеется, она вовсе не захлестнула мою страну — просто в бурном потоке нашей жизни вдруг появилась, если так можно вы-разиться, некая мутная струя. Всегда, во все времена и во всех странах, находи-лись и находятся этакие «пророки» и «открыватели» Америки через форточ-ку. Нашлись они и у нас, в Польше. Но очень скоро получили решительный от-пор.

Нашей дружбы, нашего вечного союза с вами никто и ни при каких об-стоятельствах никогда не разрушит. Это так же непреложно, как то, что Волга впадает в Каспийское море, а Варшава, моя дорогая Варшава, стоит на Висле.

Когда я думаю о том, что нас связы-вает, я вспоминаю горькие дни сентябрь-ского поражения. Преданные и брошен-ные нашими «своими» и «полюбовщи-цами», мы отступали под натиском фаши-стов на восток — к границам Советского Союза. И каким же радостным событием оказалось для нас первое соприкоснове-ние с правдой! Советские солдаты пре-жде всего оказали помощь раненым поль-ским бойцам. Больше того: при первой же возможности они помогли нашим лю-дям найти кров и пищу на гостеприим-ной советской земле и в час тяжелой-шего испытания проявили подлинно русское радушие и понимание нашей на-циональной трагедии.

И я глубоко верю — эта идея, идея мира, победит!

ВАРШАВА, 3 ноября. (По телефону)

Этого не забудет ни один польский патри-от! Мне незачем повто-рять здесь извест-ные всему миру истины: национальное и социальное освобождение моей страны осуществилось благодаря братской помо-щи советского народа. И это навеки оста-нется в нашей истории. Скажу лишь, что нынешний визит польской делегации еще раз подтверждает тот факт, что дружба наша, братство наше, союз наш — нерушимы веками! Недаром же всег-да, и особенно в эти дни, так многого-лово на лицах, краски праздничной толпы, ук-рашенного яркими цветами.

Эхо Октября гремит по всей земле. В Польше, которая победила мист по пути социализма, сейчас очень напряженный творческий период: народ готовится к III съезду ПОРП, который должен не только закрепить наши достижения, но — что самое главное — сделать новый огром-ный шаг вперед, к социализму. Вы не найдете сейчас ни одного равнодушного поляка или польки — каждый говорит о планах на ближайшие семь лет, о расце-те нашей отчизны, о будущем.

А оно, лучшее будущее, невозможно без союза и сотрудничества с СССР. Это неоспоримо.

То, что было начато в октябре 1917 года в России и задержалось у нас в Польше из-за некоторых обстоятельств, теперь развивается с необычайной силой. Подумайте сами: моя страна, находившаяся до второй мировой войны на семнадцатом месте в Европе по уровню промышленного производства на душу населения, сегодня — за такой не-слыханно короткий для истории срок, как 14 лет, — вышла на пятое место!

Да что тут говорить! Вообще же то, что свершилось и каждый день свершает-ся на польской земле, было бы просто немислимо в условиях довоенной Поль-ши. Ну, о каких Новых Гутах или Кен-дзине могла мечтать старая Польша? А Дворец культуры и науки, стадионы, восстановленная Варшава, верфи в Гды-не, Щецине и серьезные разработки в Па-сенце? Не кажется, что не хватало бы всех четырех полос «Литературной газе-ты», чтобы перечислить то новое, что вошло в нашу жизнь как непосредствен-ный результат и наследие Великого Ок-тября.

Но главное, самое главное — это на-ши люди. Когда я беседую с Машком Билинским и спрашиваю его, что он ду-мает о визите Владислава Гомулки в Мо-скву и вообще о России, то Машек — этот пресловутый Машек, описанный Сенкевичем и Прусом! — снисходитель-но смотрит на меня и отвечает: «Выните ли, товарищ Гомулка поехал потому, что это очень нужно всем нам, этого желает народ... Ну, а насчет СССР и говорить не приходится, вы сами знаете, что не от канцлера нам помощи ждать, не тот Фетис! И мне просто хочется распе-сать Машека.

С чувством непередаваемой радости, в гордости смотрю я на свою отчизну. Престиж ее стал неизмеримым, сама она теперь уже не «заговорка Европы», а сильное, независимое, суверенное евро-пейское государство. Голос Польши не только звучит на международной арене, — она заставляет прислушиваться к нему даже наших врагов. «План Рапацкого» вынудил некоторых господ не раз поче-пать в затылке, прежде чем атаковать его. Об этом плане говорит весь мир, о нем неизменно думает каждый европеец, кото-рому не хочется умирать невежеством за что, да еще атомной смертью.

И он не умирет!

Силы мира победят силы войны. Это ясно. А то, что в мире иди и должна идти неустанный, повседневная борьба против попыток развалить новую бой-ню, — закономерно. Под лежачий камень вода не течет, как говорят наши русские друзья. Мир нам никто не поднесет на блюдце с голубой каемочкой, — его нужно добывать в трудной, но благородной бор-ьбе против всех тех, кому Октябрь и по-следующие годы освобождения человече-ства от эгоистического тумана стали по-перек горла.

И я глубоко верю — эта идея, идея мира, победит!

ВАРШАВА, 3 ноября. (По телефону)

Вспоминая семнадцатый год...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

сил и мужества. Однако большинство лю-дей, зараженных глубоким консерватиз-мом, обычно высказывает предвзятые предположения той социальной системе, при которой они живут. Убежденные в том, что только их образ жизни является единственно правильным и достойным, они с большим трудом воспринимают но-вый строй, самым радикальным образом отличающийся от их собственного. Счи-тая, что такая огромная страна, как Россия, не сможет долго просущество-вать на социалистической основе, они не переставали с надеждой высказывать какие-либо признаки возвращения капи-талистических порядков.

Когда в 1928 году я вернулся в Аме-рику из поездки в СССР, очень извест-ный издатель Герберт Байра Своуп предложил мне написать серию статей для ряда принадлежавших ему газет. «Вам будет предоставлена, — уверял он меня, — полная свобода. Все, что от вас требуется, это показать, как незаме-тно, но постепенно в России снова закла-дываются основы нашего общества: ре-нта, проценты и прибыли». Точно так же, как старый русский крестьянин веро-вал, что мир покоится на трех китах, этот почтенный издатель искренне ве-рил, что всякое общество и развиваю-щееся общество — более того, сама ци-вильзация! — покоится на этих трех капиталистических китах: ренте, про-центах и прибыли.

Это недоречие к силам и динамичности социалистического общества проявилось и в тот момент, когда легионы надзир,

находившихся в зените своей военной мощи, двинулись в 1941 году на совет-скую землю. «Россия — это колосс на глиняных ногах», — вопили скептики. — «Еще несколько недель, и флаги со сва-стикой появятся на кремлевских баш-нях!» А затем наступила Сталинград-ская битва — разгром и беспорядочное бегство надзир, победный марш Крас-ной Армии на Берлин. После этого три-умфа и тех, что последовали за ним почти во всех областях деятельности, полностью испарились все иллюзорные надежды на подвиги мощи и неустойчивости совет-ского строя; остались эти иллюзии разве только в умах горстки тевтодобрых уп-рямцев. Как заявил Эдлай Стенсен со-вм слушателям после недавней поездки в Россию: «Если у кого-нибудь есть еще надежды на крах социалистической си-стемы, пусть он расстанется с ними раз и навсегда!»

Как я вдумчиво изучаю достижения Со-ветского Союза — в области образования, на международных Олимпийских играх, в запуске спутников и в исследованиях Арктики, — они становятся еще более вну-шительными и значительными благода-ря тому факту, что все это достигнуто под эгидой социализма. Эти достижения

свидетельствуют о том, как настойчиво и успешно советские люди выполняли обя-зательства, взятые Лениным 41 год тому назад, преодолевая неслыханные препят-ствия и проходя через мучительные ис-пытания. Достижения эти подтверждают мысль Виктора Гюго, сказавшего, что на-какие силы в мире не могут победить идею, если время ее пришло.

И теперь, в годовщину Великой Ок-тябрьской социалистической революции, обширный и непрерывно расцвиги стаяе ее друзей и товарищей во всех странах мира плет сорочный привет всем наро-дам Советского Союза. Радуйтесь вашим успехам и победам, глубоко огорчае-сь вашим неудачам или ошибками, дру-зья с уверенностью ожидают полного осуществления вами идеи здорового об-щества на нашей планете и завоевания межпланетных пространств.

Полностью отдавая себе отчет в том, что в наш век водородной бомбы реч- может идти лишь о сосуществовании или взаимном уничтожении; они избрали жизнь вместе с вами, а не гибель вместе с вами. В союзе с советским народом они преданно трудятся ради упорения мира и дружбы между всеми народами мира, НЬЮ-Йорк, 3 ноября. (По телеграфу)

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет в пятницу, 7 ноября

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛДУХИН.